

Право на девочку. Том 1

Автор:

Марина Кистяева

Право на девочку. Том 1

Марина Анатольевна Кистяева

– Лида, ты понимаешь, на что подписываешься?

– Мне деньги нужны. Сколько они платят?

– Много. Заказчик сказал, что ты подходишь для его друга. А друг на зоне.

Девушка пошатнулась, уперлась рукой в стену.

– И... что он предлагает?

– Предлагает провести неделю в ВИП-камере с его товарищем. Пойми... Там ты слова «нет» не сможешь сказать!

– Я выдержу.

Марина Кистяева

Право на девочку. Том 1

Пролог

– Нет, Лидок, даже не проси.

– Лиса...

– Нет! Послушай, если тебе так сильно нужны деньги – возьми у меня.

Лидия посмотрела на молодую и привлекательную женщину с раскосыми восточными глазами и яркими рыжими волосами – одна из причин, по которой Лида её называла Лисой, – и покачала головой.

– Не пойму я тебя! – вспыхнула Алиса и оттолкнулась от стола руками, отчего её кресло проехало не меньше метра в сторону. – У тебя проблемы? За ипотеку нечем платить или что?

– Мне нужна большая сумма денег. И быстро. Без отдачи. Я могу у тебя взять деньги, но сколько я по времени тебе их буду отдавать, Алис? Ты правильно заметила, у меня ипотека. Я не потяну два долга.

Разговор зашел в тупик. Для Лиды Лиса была первой и последней инстанцией, куда она могла обратиться. Других не было.

Лида поднялась и одернула кашемировый свитер. Расправила складки на шелковой юбке-трапеции, что доходила ей до щиколотки.

– Созвонимся в выходные.

– Лидок...

– Я люблю тебя, Лиса.

Девушка взяла короткий пуховик, который скинула при разговоре и, не надевая его, вышла из кабинета.

Чтобы едва не налететь на высокого светловолосого мужчину в светлом костюме.

– Простите.

– Ничего, солнц. Будь осторожнее впредь.

Лида механически кивнула, даже не посмотрев на мужчину.

Её мысли занимало другое.

Где. Найти. Деньги.

Этим вопросом периодически мучается каждый человек. Разница лишь в сумме и сроках. Кому-то не хватает сотни, чтобы купить кусок мяса, другой не знает, где взять пять миллионов, чтобы вступить в тренд. Или Лида мелко плавала, и пять миллионов не та сумма, чтобы играть в большой бизнес?

Господи, ей-то какая разница...

Ей нужен один миллион. Рублей.

Срочно.

Для себя Лида определила срок – две недели. То время, за которое она должна найти деньги. Девушка уже обращалась в банки, ей отказывали. И Лида, стыдясь, собственной реакции, вздыхала с облегчением. Она не лукавила, когда сказала Алисе, что не потянет два крупных кредита. После смерти Олега и один тяжело вытягивать. Хорошо, что сделала рефинансирование, и банки уменьшили сумму ежемесячного платежа. Плюс часть долга покрыла страховка. Хотя пришлось и со страховой пободаться. Какие только причины те не приводили, чтобы не выплачивать банку половину суммы за ипотеку.

Лида справилась с ними.

Справится и сейчас.

Выйдя на улицу, девушка поморщилась от резкого ветра. Скоро зима. Зимние сапоги и пуховик у неё есть. Это радовало.

Она ступила на асфальт и пошла к остановке мимо дорогих машин, приезжающих к крупному бизнес-центру. Никто и не подумает, что в одном из офисов располагается эскорт-агентство. Или как правильно оно называется – Лида всегда упускала из виду. Она в самом офисе была пару раз, когда Лиса приглашала, не имея возможности выбраться с подругой в кафе. Олег ругался. Ему не нравилось, что подруга жены «поставляет шлюх богатым упырям».

Лида поежилась, вспомнив, с каким пренебрежением Олег говорил про тех, кто работает на Лису. Да и самой Алиске нет-нет от него да перепало. Она не оставалась в долгу, отбивалась, не стесняясь в выражениях. Если бы все трое не знали друг друга с детства, то вряд ли Олег и Алиса смогли бы пробыть в одной комнате более пяти минут и не переругаться.

Дорога до дома оказалась долгой. Лида села не на свой автобус. Так надо... Сейчас девушка не могла прийти в пустую квартиру и остаться наедине с собой. Поэтому покаталась по городу, пересеживаясь с одного автобуса на другой.

В квартиру Лида вернулась после пяти. Разулась и сразу на кухню. Ужасно захотелось кофе. И только успела засыпать свежемолотый кофе в кофемашину, как из прихожей, где она оставила сумочку, на телефон раздался входящий вызов.

Звонила Лиса. На неё у Лиды был поставлен отдельный рингтон.

Лидия поспешно вернулась в небольшую прихожую, схватила сумочку и дрогнувшей рукой нашла телефон.

Просто так подруга перезванивать не стала бы.

Особенно после сегодняшней встречи.

– Да, Лиса.

– Привет ещё раз, Лидок.

– Привет.

– Эх... – Лиса демонстративно шумно вздохнула. – Слушай, тут такое дело.

Лида едва ли не до крови прикусила губу, мысленно твердя: «Пожалуйста... пожалуйста...»

– Говорю сразу и как есть: я не хотела тебе звонить. И не хотела ничего предлагать. Но, видимо, так надо. Потому что совпадения подобного рода редко бывают. Ты, когда от меня выходила, видела мужика?

Лида кое-как сглотнула. Во рту резко пересохло. Она даже попить не успела.

Прислонилась к стене, потому что ноги вмиг перестали её держать.

Одно дело – прийти в офис к подруге, почти наверняка зная, что она тебя пошлет, и другое – услышать от неё конкретное предложение.

Сердце с такой силой заколотилось в груди, что, казалось, ещё секунда – и оно выпрыгнуло бы наружу. Лида прикрыла глаза и приказала себе успокоиться.

– Да, видела. Мы с ним едва не столкнулись. Приятный такой... Светловолосый.

– Ага. Приятный. Все они, мать твою, приятные до поры до времени, – недружелюбно отозвалась Алиса, и Лида услышала звон стекла.

– Ты пьешь?

– Есть немного.

– Алис...

– Что?

– Не надо пить в одиночестве.

– Тошно, Лид, сил никаких. Потому что... Блин, да что же за жизнь у нас такая сучья, что ты вынуждена обращаться ко мне!

Лида оттолкнулась от стены и заново прошла на кухню. Удерживая телефон, свободной рукой поставила чашку под рожок кофемашины. Девушке необходимо было себя чем-то занять.

– Я делаю это осознанно, Алис. Ты же знаешь.

– Я так же знаю, что каждая, пришедшая ко мне со словами «я лишь разок», потом приходила ещё! И ещё! И ещё!

– Лиса, – оборвала её Лида, чувствуя, как по телу прокатилась волна жара. Такое с ней часто бывало, когда она очень волновалась и волнение не удавалось взять в руки. – Прекрати. Пожалуйста. И... давай по существу.

– По существу... Ну что по существу тебе сказать? Понравилась ты нашему товарищу! Сильно.

– Я правильно понимаю, что ты говоришь про светловолосого мужчину?

– Так вот... Ты ему зашла, – Алиса повторялась, но Лида ничего ей не сказала.

Её саму вело от облегчения. Тот мужчина симпатичный. Молодой. Даже красивый.

– Это хорошо...

– Нихера не хорошо! Потому что...

Лиса замолчала, в трубке снова слышалась возня. Лида не выдержала затянувшейся паузы:

– Да говори же.

– Он сказал, что ты подходишь для его друга.

– О-о...

– Да, вот именно, что «ооооо»! Этот перец не для себя эскортницу ищет. Но это ещё не вся клубничка.

– Слушаю.

– Друг его на зоне.

Лида всё же пошатнулась, уперлась рукой в столешницу кухни.

Такого она не ожидала.

Насмешливый голос внутри тотчас ехидно отреагировал: а что ты, собственно, ожидала?

– И... что он предлагает?

– Предлагает провести неделю в VIP-камере с его другом.

Дыши, Лида, дыши...

– Цена вопроса?

От озвученной суммы дышать становится ещё сложнее.

– Господи, неужели в вашем бизнесе вертятся такие деньги?

– Господь тут ни при чем. Лишь мужики. Похотливые скоты, готовые за свои желания платить бабло. Лид, скажу честно: я против. Я знаю тебя, ты хорошая, чистая девочка. Не связывайся с этим дерьмом. – Я всё понимаю, Лидка. Но не надо. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно.

– Лис... Спасибо тебе большое.

– Эй, я что-то не поняла. Ты что, всё же соглашаешься?

– Да.

Лида скинула вызов. Некоторое время постояла, посмотрела в окно и начала медленно оседать на пол. Где обхватила голову руками и негромко завывала.

Глава 1

Лида навсегда запомнит день, когда продала себя.

Пошел первый крупный снег. Он падал хлопьями на землю, сразу же превращаясь в грязь.

Лида вышла из такси у здания аэропорта и с недоверием посмотрела себе под ноги. Вернее, на ноги.

У неё были новые полуботиночки. Казалось бы, что в этом такого? Ничего, если не считать, что она их купила на чужие деньги.

Два дня назад ей на счет капнуло сто двадцать тысяч рублей. Лида сначала решила, что кто-то серьезно ошибся. Смотрела на сумму и не могла понять, откуда ей пришли такие деньги.

Звонок от Лисы всё объяснил:

– Это на шмотки.

– В смысле? – Лида на самом деле не поняла подругу.

– В прямом. Оденься попримечнее. На крутой шопинг эта сумма, конечно, не тянет. Но бельё прикупи, нормальную обувь. Пальто. Платье обязательно. Необходимый тебе минимум на неделю.

Лида опешила, иного слова не подберешь.

– Сто двадцать тысяч на одежду?

– Да, Лид, что тут непонятного? – по тону было слышно, что Лиса злится. Она ей звонила утром и снова уговаривала не соглашаться. – Загляни в бутик нижнего белья, там один толковый лифчик под тридцатку будет стоить.

– Стоп! Стоп! А сколько же стоит тот пеньюар, который ты мне подарила на прошлый ДР?

– Сколько надо, столько и стоит, – пробурчала подруга и отключилась.

Первым порывом Лиды было сделать перевод в банк и заплатить за несколько месяцев ипотеки вперед. Вовремя остановила себя, обругав. Это не её деньги! Ей их дали, чтобы она привела себя в надлежащий вид.

Немного стало обидно. Лида даже осмотрела себя. Она хорошо выглядит! Пусть у неё веши из масс-маркета, но они стильные! И тут же её взяли сомнения.

Ладно. Если дали деньги на одежду, она оденется.

Лида весь день провела в магазинах. Тошно было. Каждый раз, когда расплачивалась, в душе поднимался яростный протест.

Не её деньги... И веши не её.

Лиса права в одном: невольно согласишься в судьбу или какой-то злой рок, учитывая, как складываются обстоятельства. Лида с понедельника ушла в отпуск, Алиска даже об этом не знала. Плюс к отпуску она взяла все отгулы, что у неё были. В отчаянии надеялась, что сможет «бросить» свободные дни на поиск денег. Так и вышло.

Её ничто не держало в городе.

Неделю – точно.

От мысли, куда она улетаёт, по телу побежали холодные мурашки.

Лида потратила абсолютно все выданные ей деньги на одежду. И абсолютно всё купленное взяла с собой. Лиска в чём-то была права. Это ей, бюджетнице, что

двадцать тысяч казались бешеными деньгами, такие средства казались огромными. Стоило же зайти в брендовые отделы, как сумма на счету заканчивалась с поразительной скоростью. Она ботинки за двадцать пять тысяч купила! Это ещё со скидкой в пятнадцать процентов.

Но стоило признать: ботильоны стоили тех денег. Какие же, черт побери, они удобные. Лида перевела взгляд на аэропорт. Сказали, что её встретят. И она поняла, что лететь придется не на рейсовом самолете.

Господи... Голова шла кругом от того, что происходило вокруг.

Лида огляделась по сторонам и уже полезла в сумку за телефоном, когда услышала рядом:

– Лидия?

Девушка вздрогнула, едва не выронив сумку, и повернулась. Рядом с ней стоял высокий мужчина в кожаной куртке нараспашку, накинутой поверх пиджака.

– Да? – немного растерянно отозвалась она, стараясь не реагировать на учащенное сердцебиение.

– Меня зовут Анатолий. Я от Павла. Пойдемте, пожалуйста, со мной.

Лида быстро кивнула и последовала за мужчиной, в сотый раз повторяя, что с ней ничего сверх обговоренного не сделают. Не убьют. Не четвертуют. Не прикопают где-нибудь в лесополосе. Лиса посмеялась, когда Лида озвучила как бы невзначай свои страхи.

– Я работаю с проверенными людьми. Поверь, такой херней никто уже не занимается.

Какой такой херней – Лида уточнять не стала. Лиска и сама поняла, что конкретно беспокоит подругу детства, и коротко рассказала о безопасности, которую она обеспечивала своим девочкам и под которую «подписывались» клиенты.

– И не было никогда форс-мажорных обстоятельств?

– Были, – честно призналась Алиса. – Не пугайся ты и не бледней! Всё обговаривается. Когда девочка едет с мужчиной, любящим «пожестче», есть вероятность, что вернется с синяками. И не только на заднице. Но в этом случае она знает, что сумма увеличивается. Лидок... Ты так реагируешь... К черту! Никуда ты не летишь! Я себя никогда не прощу, если с тобой что-то случится.

– Я лечу, – решительно сказала Лида и задала ещё один вопрос, не дающий ей покоя: – А ты знаешь что-то про друга заказчика?

– Ну как знаю... Я и Дольника-то особо не знаю. Он по рекомендации ко мне пришел. Зовут мужика, к которому ты летишь, Мирон Скифский. Все зовут его Скиф. Вроде как бывший военный. Говорят, снайпер.

– А за что он сидит?

– Понятия не имею.

– А... ты уже к нему кого-то отправляла?

Лиса сделала паузу.

Длинную.

– Я – нет. Но знаю ту, которая к нему летала полгода назад.

– И? – сердце Лиды пропустило удар.

– Что «и», Лид? Представь здорового молодого мужика, не трахающегося полгода! Он её и вкривь и вкось! Не работала она потом некоторое время. Отходила.

– Я тебя услышала.

– Да ни черта ты меня не услышала, – подруга устало махнула рукой.

Больше на расспросы времени не осталось. Лиду закружили. Сначала магазины, потом больница.

Заказчик сказал прямым текстом: в экстренном порядке сдать анализы на ЗПП. Даже сообщили адрес клиники, где её примут. Лида сначала возмутилась. Как она будет спать с незнакомым мужчиной без защиты? Без презервативов?

Потом накатило другим вопросом: как она вообще будет спать с незнакомым мужиком...

Здесь Лида себя тормознула, заставив вернуться к безопасному сексу.

– Алис, а такие пожелания – норма? Прости, что тереблю тебя по поводу и без.

Владелица эскорт-агентства вздохнула.

– Обычно уже договариваются на месте. Дольник накинул сотню именно за незащищенный секс и за справку о том, что ты «чистая».

В голове у Лиды не укладывалась информация, как мужчина может «накинуть» «лишние» сто тысяч рублей.

Для неё это бешеные деньги.

Она согласилась и на это требование заказчика. Черт с ними... Если что – потом вылечится. Оставалось надеяться, что если с неё требовали пройти анализы, значит, этот самый Скиф тоже опасается, что девочка ему может «подарить» заразу.

У Лиды разрывалась голова.

Девушка старалась не думать, во что она ввязывается.

Получалось плохо.

Слова Лисы снова и снова всплывали в памяти.

Сопровождающий Лидию Анатолий провел её через несколько залов аэропорта. Мимо эскалатора, куда-то вглубь. Она не задавала лишних вопросов. На выделенные на шопинг деньги Лида купила небольшую сумку на колесиках. Не с чемоданом же лететь к мужчине «на свиданку»!

Через раздвижные двери они снова вышли на улицу. Лида задержала дыхание, чтобы не сорваться и не сбежать позорно в последний момент. Предварительно закинула в себя успокоительное, иначе опасалась, что скатится в банальную истерику.

В конце концов, от неё ждут как раз другого поведения!

Не истерики. Не слез.

Улыбок. Ласки. И абсолютной покорности.

Лида настраивала себя на позитив. Ничего страшного с ней не сделают. Ей дали гарантию. Вроде как.

И не девочка она, чтобы трястись перед мужчиной! Пусть у неё был всего один мужчина – муж, но она знает, что от неё хотят.

* * *

Лида не ошиблась, когда предположила, что они полетят на небольшом самолете. Время бизнес-джетов пришло в страну уже давно. Она не разбиралась в технике, тем более авиа. Ей помогли подняться на борт. Салон не пустовал – внутри сидел тот самый мужчина, с которым она едва не столкнулась у двери Алисы. Он смотрел в окно, нервно постукивая по подлокотнику. Как только Лида с Анатолием поднялись на борт, мужчина перевел взгляд на них.

– Добрый вечер, – Лида не выдержала напряжения и первой поздоровалась.

– Добрый, – без тени улыбки сказал мужчина. – Присаживайся. Ждем только тебя.

– Я не опоздала, – зачем-то начала оправдываться Лида, останавливаясь неподалеку от его кресла. Анатолий остался где-то позади.

– Я и не сказал, что ты опоздала. Давай познакомимся лично. Я Павел.

– Лида.

– Присаживайся, Лида. Чем быстрее взлетим, тем будет лучше. Погода сегодня нас не балует.

Лида заняла указанное место. Сумку поставила рядом.

– Не мешает? – кивнула на неё.

– Нет. Толя, убери с прохода.

Лида успела оглянуться и увидеть, как её сумку задвигают в сторону. У девушки при себе имелась ещё одна небольшая, перекинутая через плечо. Документы Лида предпочитала держать при себе.

– Пристегивайся, мы взлетаем.

Лида послушно сделала то, что от неё требовалось. На Павла старалась не смотреть. Щеки вспыхнули от смущения. Этот мужчина точно знал, с какой целью она приехала сюда.

И как собирается провести неделю.

Её руки помимо воли задрожали. Ей никак не удавалось вставить застёжку в крепление. В конечном итоге сидящий напротив неё Павел приглушенно выругался, чем привлек внимание Лиды на себя. Мужчина отстегнулся, встал и подошел к ней.

– Дай я.

Сопротивляться Лида даже и не думала. Она была благодарна за помощь, потому что чувствовала себя неуклюжей.

Не признаваться же этому ухоженному и дорого одетому мужчине, что она летит первый раз в жизни?

Дольник вернулся на место. Сел, выразительно прищурился и подался вперед, положив руки на колени.

Его взгляд не сулил Лиде ничего хорошего.

– Ты точно работаешь у Алисы? – вкрадчиво спросил он.

– Да, – как можно четче и спокойнее сказала Лида, хотя тахикардия в груди зашкаливала. – Но я, признаюсь честно, волнуюсь. И сильно.

– Хм...

Мужчина склонил голову, продолжив рассматривать девушку.

Лида не отвела взгляда, понимая, что сейчас проходит своеобразную проверку.

Заранее решила, что не будет из себя строить ту, которой не является. Она красивая, уверенная в себе молодая девушка. Ей незачем играть роли.

– Волнение – это нормально, – неспешно прокомментировал мужчина её реплику, продолжая изучать Лиду.

– Я тоже так думаю.

Она старалась достойно выдержать его взгляд. Но получалось плохо.

Павел уже её видел! Раз попросил Алису связаться именно с ней. Возможно, даже Алиска показывала ему её фото. Лида не спрашивала. Её не интересовали подробности их договоренности.

Главное – итог.

А по итогу у неё будет нужная ей сумма. И даже чуть больше.

Адреналин в крови зашкаливал при мысли, что Лида нашла выход. Да, выход так себе, с гнильцой. Придет время, и Лида ещё проревется в подушку. Скорее всего, и не раз. Но пока она не давала себе слабину.

Лида приняла решение и от него не отступит.

А неделя...

С чужим мужчиной...

С незнакомцем...

Потерпит.

Это всего лишь неделя.

Ничего с ней страшного не случится. Максимум, что он может ей сделать?
Порвать?

Переживет.

Лида выпрямила спину, улыбнувшись уголками губ.

– Ты интересная, – резюмировал Дольник, возвращаясь в вертикальное положение. – Ок, не будем вдаваться в подробности. Ты знаешь, что от тебя требуется?

– Да, – Лида едва сдержала вздох облегчения. Ей меньше всего хотелось, чтобы Павел продолжил её рассматривать. Скорее всего, мужчина решил, что она знает, что делает. Совершеннолетняя. А её мотивы... Кому они интересны? Про больных родственников все слышали сказки.

– Обстоятельства могут немного измениться, – сухо бросил он, прикрывая глаза. – Если такое случится, тебе сообщат.

Лида нахмурилась, не поняв его последние реплики. Какие обстоятельства могут измениться? В какую сторону? О чем хотел сказать Дольник?

Пришлось прикусить губу, чтобы не пристать к мужчине с расспросами. Он прикрыл глаза, значит, разговор закончен. Лида никогда не навязывалась людям. Зачем? Те, кто хотел с ней общаться, быть рядом – были. Так же и она. Всегда добром отвечала на добро. И будет.

Двигатель самолета заработал. Лида сильнее вцепилась в подлокотники. Всё будет хорошо.

Непременно. Во всех отношениях.

Она поступила верно.

А душа, которая обливалась кровью и противилась происходящему... Кому она интересна? Пройдет время, и всё притупится.

Лида это точно знала.

Она снова посмотрела на Павла. Приличный с виду мужчина. При деньгах. Хотелось верить, что его друг, пусть и отбывающий срок на зоне, не какой-то отморозок.

Глава 2

Летели они недолго. Лида засекала время – сорок пять минут. Она хотела посмотреть на землю в иллюминатор, но тошнота подкатила близко к горлу, и Лида поспешно отвернулась, задышав глубже. Все-таки бессонная ночь и нервы давали о себе знать.

Павел продремал весь полет. Глаза открыл, когда капитан объявил, что они идут на посадку. По расфокусированному взгляду Анатолия, на которого Лида посмотрела чуть позже, можно было сказать, что и этот мужчина тоже дремал. Используют каждую минуту для отдыха? Много работают? Не вовремя вспомнилось, что иногда и Олег едва не замертво падал, приходя с суток. Целовал её, как одержимый, зажимая в коридоре, она отнекивалась, кое-как высвобождалась из его рук, провожала на кухню, кормила, слушала, как прошел его день, втайне порой мечтая, чтобы на мужа накатила после ужина усталость, и он не трогал её.

Она любила покойного мужа. Очень сильно. И в сексе у них тоже было всё неплохо. Просто ей для раскочки и кульминации требовалось больше времени, чем Олегу.

В последний год на этой почве между ними вспыхивало несколько скандалов. Она отказывалась, Олег сначала адекватно реагировал, говоря, что понимает. Потом начинал злиться.

Если бы она знала... Если бы она только знала, что Олега не станет, она бы никогда не сказала ему «нет»! Ни разу не оттолкнула бы, не ушла бы в ванную, сославшись на дела.

Порой мысли о прошлом накатывают так не вовремя! Казалось бы, при чем тут Павел с Анатолием и её супружеская жизнь?

Туда, куда они прилетели, с погодой обстояло ещё хуже. Лиде помогли спуститься, крепко держа за руку.

– Перчатки где? – повысив голос, чтобы перекричать ветер, спросил у неё Павел.

– В сумке.

– Зря оставила. Ладно, давай живее в машину.

На улице было не столько морозно, сколько неприятно. Лида поспешила за мужчинами к высокому, черному внедорожнику. Он был даже не большой, а огромный. Лида мысленно усмехнулась, вспомнив присказку: чем круче джип,

тем дальше идти за трактором.

Её усадили на заднее сиденье и куда-то повезли. Чем дольше длилась поездка, тем сильнее закручивалось напряжение внутри Лиды. Она сошла с ума! Поехала неизвестно куда, неизвестно с кем! Вокруг лесополоса, неизвестный ей район, город.

Что она творит...

Паника не отступала ни перед какими уговорами. «Так надо» – уже не работало.

Олег всегда её оберегал, стараясь максимально обеспечить ей безопасность и комфорт. Получалось или нет – другой вопрос. Он не позволял ей рисковать, ввязываться в сомнительные авантюры. Они обсуждали практически всё. И если куда-то Лида уезжала, они продумывали всё до мелочей.

Сегодняшняя поездка в разы отличается от тех, что случались в жизни Лиды.

Ехали они тоже недолго. Тридцать минут. Лида снова засекла. Она постоянно смотрела на время, точно это могло что-то значить.

Или изменить.

Хотя...

Изменит.

И сильно.

Лида никогда уже не будет прежней.

Она это прекрасно понимала. Уже давно девушка научилась смотреть правде в лицо. Особенно в отношении себя. В отношении других у неё не всегда получалось сохранять адекватность. Но кому это дано в двадцать три года?

Мужчины о чем-то приглушенно разговаривали, Лида не прислушивалась. Её их дела не касались.

Деньги ей отдадут наличными после того, как она вернется в город.

Хорошо...

Чтобы как-то скрасить надвигающуюся бурю в душе, Лида заставила себя думать о той сумме, что получит.

Эффект получился обратный.

Эти дни, что прошли в суете, Лида не позволяла думать про то, кем она станет по прошествии недели.

Сейчас же...

Сердце гулко ударилось в груди. Ещё раз и ещё.

Нет.

Лида оборвала себя, незаметно сжав кулаки.

Она поступает правильно. Неприятно, противно. Но лучше так. Иногда из двух зол человек вынужден выбрать меньшее.

Она, конечно, могла взять деньги у Лисы. И отдавать ей по пять тысяч в месяц. На протяжении какого времени? Год, два? А что потом? Поэтому Лида даже не рассматривала этот вариант.

Ещё девушка постоянно помнила о поговорке: «Хочешь потерять друга – одолжи ему денег». В их ситуации она бы действовала наоборот, но от этого смысл мало изменился. У Лиды была небольшая зарплата. Девушка подумывала менять работу, но что она умела, кроме танцев? И детей Лида очень любила. Не видела себя вне преподавания.

Смерть Олега подкосила её. Лида не то, что думать про смену работы, но и работать по-прежнему не могла. Ходила, как зомби, заставляя себя ежедневно вставать с кровати и жить дальше. Горе не сломило её. Подкосило сильно.

Кроме Олега и его родителей, у неё не было близких людей. Из подруг – одна Лиска.

Рисковать дружбой с ней она точно не собиралась.

Ничего... ничего... Всего лишь неделя. Семь дней. Или ночей. Тут уже не суть.

Её заказчик – мужчина. Обычный. Да, более голодный до женского тела. Более несдержанный опять же. Но не будут же они заниматься сексом все двадцать четыре часа в сутки! У мужчин разный темперамент, это тоже понятно. Лида рассчитывала, что в первый день её поимеют пару раз, потом будет проще.

Лида почувствовала боль и поморщилась от неприятных ощущений. Она настолько углубилась в мысли, что не заметила, как ногтями впиалась в ладони. На нежной коже проступили красные полумесяцы, едва ли не кровавые. Черт. Только самовредительства ей не хватало.

Машина свернула к блокпосту.

Приехали.

Лида прикрыла глаза. Дыши... Она всегда была сильной.

И приезд сюда – её осознанный выбор.

* * *

Павел повернулся и посмотрел на девушку.

– Посиди здесь. За тобой придут.

Лида хотела спросить: долго ли ей ждать; но вместо вопроса медленно кивнула.

– Хорошо.

Павел усмехнулся и мотнул головой.

– Всё равно ты не вписываешься в коллектив Алисы.

Теперь пришла очередь сыронизировать Лиде.

– Вы видели меня там. Этого достаточно.

– Да, – медленно, точно мужчину не удовлетворил её ответ, сказал он. – Достаточно.

И открыл дверь, оставив её наедине с Анатолией.

Лида сглотнула и осмотрелась по сторонам. Всё было ровно так, как показывали в фильмах, которые она редко смотрела.

Высокие серые неприветливые стены, от которых бросало сначала в мороз, потом в дрожь. Кошмар каждого сознательного человека. Лида не была хулиганкой, но иногда и её пробирали мысли: «А что если...»

Попасть в тюрьму – один из самых жутких страхов человека, некий инструмент порядка и законности. К сожалению, с последним иногда выходила накладка. Олег не часто, но рассказывал истории из жизни его знакомых полицейских. У Олега в свое время встал выбор: пойти служить в полицию или отправиться в МЧС. Муж выбрал последнее, чему Лида была рада.

На тот момент...

Горечь снова появилась во рту девушки, а сердце сжали клещами. Стало трудно дышать. Да, черт побери, она радовалась, что Олег не пошел в полицию, где, возможно, прослужил бы до пенсии. Он выбрал работу пожарного. И погиб... Но не на основной работе. Чтобы побыстрее рассчитаться с ипотекой, он устроился подрабатывать в ЧОП. Неофициально, естественно. На объекте, который Олег охранял, произошло возгорание. Олегу нет, чтобы подождать бригаду МЧС, он

первым ринулся тушить. Горящая балка упала на него. Олег потерял сознание. Его слишком поздно хватились. Горел склад, возгорание было серьезным. Тушило несколько бригад.

При желании, можно было сделать, что Олег погиб при исполнении. Тогда бы его семье полагалась компенсация. Накануне у них сменился начальник, с которым он не нашел общего языка. Сослуживцы просили за Олега, даже готовы были пойти на сговор, но... Услышали категорическое «нет».

Олег умер, не приходя в сознание, по пути в больницу.

Лида в очередной раз обругала себя. Она сошла с ума, если снова и снова думает сегодня о муже! Нельзя так! Иначе она доведет себя до нервного срыва или ещё что похуже отчебучит. Увидит заказчика, и с ней случится истерика.

Лида должна собраться. Вернее, настроить себя быть приветливой и ласковой. Алиса четко проинструктировала её по этому поводу.

– Я делаю последнюю попытку тебя отговорить. С Дольником, если что, я договорюсь, скажу, что ты слегла, и быстро заменю тебя на другую. Найду, кого заслать к его другу.

– Ты о чем?

– О том! Олег всегда вокруг тебя вился. В вашей паре он тебя любил, ты – позволяла. И не надо мне тут делать такие глаза! Говорю, как есть! К Скифу ты должна будешь ластиться и...

Лида не могла дальше слушать Лису, оборвала её.

– Я помню, что не могу сказать «нет».

– Иногда «нет» маловато будет. Больше ста косарей за день платить просто за то, что ты, такая красивая, позволишь себя поиметь, не будут!

– Лис... Хватит. Я тебя услышала. Честно. Прекращай... Я не передумаю.

Подруга шумно вздохнула.

– Ну и зря.

Лида услышала, как раздался звонок. Звонили Анатолию. Тот ответил:

– Понял. Сейчас придем.

После чего повернулся и посмотрел на Лиду.

– Вы готовы? Нас ждут. И да, Лидия, будет лучше, если вы оставите телефон нам. Заблокируйте его. Потом мы вам его, естественно, вернем.

Ловушка, в которую Лида сама себя толкала с маниакальной настойчивостью, захлопнулась.

Глава 3

Мужчины похлопали друг другу по плечам, и Павел коротко бросил:

– Завтра увидимся.

Мирон так же коротко ответил:

– Да.

Завтра...

Даже не верилось. Его друзьям удалось сделать невозможное – вытащить его.

Правда, не без подвоха.

Но об этом позже. Потом, когда он выйдет.

Мирон смотрел, как за другом закрывается дверь.

Потом отошел к столу, налил себе ещё коньяка, выпил.

И принялся ждать.

Над ним ещё не было суда, они с парнями не знали, насколько его закроют. Уже подготавливали почву. Поэтому, когда Мирону вынесли обвинительный приговор, он точно знал, в какой зоне будет отбывать наказание, и как часто к нему будут привозить девочек.

Долго без секса он не мог. Вернее, мог. Но не хотел.

Ему было жизненно необходимо трахаться.

Скидывать напряжение.

Иначе вся та дурь, что копилась в нем ежедневно, выльется в нечто другое. Более злое и агрессивное, и последствий уже не избежать. Мирон нечто подобное проходил и не раз. Особенно по молодости, когда каждый день просыпался с намерением доказать, что он не хуже, чем другие. Что он достоин лучшего.

Самого лучшего.

Мирон не помнил, когда эта мысль пришла к нему. Кажется, она всегда была с ним. И он целенаправленно шел к тому, чтобы осуществить её.

Женщин Мирон любил. И сильно.

Они его... не очень. После определенных моментов.

Мирон их всех знал. И принимал.

Взрослый мужик, нахера бегать от самого себя? Дурь несусветная. Один из важных моментов, который он уяснил, будучи ещё сопливым мальцом, это

правда о себе. То, с чем необходимо жить и, если требовалось, бороться.

Мирон беглым взглядом окинул комнату. В прошлый раз была хуже. Эта почти походила на приличный номер в придорожной гостинице. Даже ковролин имелся, черт побери! Отопление тоже работало неплохо, в отличие от камер.

А если учитывать, что последнюю неделю он провел в одиночке, то и вовсе неплохо.

На лице мужчины застыло выражение, смутно напоминающее оскал.

Зверь внутри лютовал. Он был голодным и чертовски злым. Даже непонятно, что вырывалось на первое место. Если бы не многолетние тренировки, не факт, что Мирон не сорвался бы.

Он и сорвался... Неделю назад. Вмешался сам начальник колонии.

Изначально был уговор, что ни его не трогают, ни он никого не трогает. Многие на зоне знали, кто он и что из себя представляет. Большинству этого было достаточно. Скиф собирался отсидеть свой срок, выйти и продолжить дальше идти к конечной цели.

Но, естественно, нашлись отморозки, которым закон не писан. Слишком борзые по молодости. Пришлось ответить.

Почти с лентой... Так было вначале, а потом понеслось. Зверь почуял кровь. Мышцы заиграли, в крови забурлил адреналин. Мирон точно снова оказался в горячих точках, где по факту каждый за себя. Где засыпаешь и просыпаешься с автоматом в руках. Где всегда наготове. И агрессия рвется наружу.

Его оттащили в последний момент. Когда Мирон поднял голову и посмотрел в лицо конвоиру, у того в глазах застыл страх. Ощутимый. Вот это было совершенно непонятно. Мирон, несмотря на все свои регалии и достижения уже на гражданке, не был беспредельщиком. За ним ходила определенная слава, но не настолько же...

А тут...

Он ничего не понимал.

За неделю в одиночке так и не нашел причины.

Разговор с Павлом добавил ещё загадок.

Ладно... Разберется. Главное, что у них всё получилось!

И он выходит.

Завтра...

От мысли, что завтра он покинет ненавистные серые стены и снова вдохнет ни с чем не сравнимый запах свободы, в голове появлялся шум. По логике, он должен расслабиться. Всё сделано. Заплачено. Назад дороги нет. Даже начальник лагеря, который лично навестил его вчера в одиночке, вел себя странно.

Точно хотел от него избавиться.

Смотрел, но ближе не подходил.

И взгляд... почти как у конвоира.

А ещё полгода назад взгляд начальника был снисходительный. Он тут царь и бог. Творил, что хотел. Кого-то ломал по-жесткому, кому-то покровительствовал. Все ходы и инструменты воздействия придуманы и отработаны до него.

Мирону не понравилось, что он видел последнее время в отношении себя. Его эти изменения подбешивали. Потому что он не мог понять, откуда дует ветер.

Черт с ним...

У Скифа еще будет время подумать. Во всем разобраться. Как только он приедет к себе, отдохнет, придет в себя. Когда дурь окончательно развеется.

Мужчина чувствовал напряжение во всем теле. В каждой мышце. Неделя в одиночке тоже дала о себе знать. Мирон имел возможность заниматься физупражнениями. Но ему было мало! Чертовски. Спасала «планка». Он не мог точно сказать, сколько времени стоял, выполняя упражнение, лишь меняя руки и положение тела. По ощущениям – по несколько часов, давая мышцам максимальную нагрузку. Он любил, когда именно так – на пределе возможностей.

Мирон часто ходил по краю, снова и снова проверяя себя. То, что он оказался на зоне, как раз эту особенность его во многом дурного характера не отражала.

Его закрыли по другой причине.

Мужчина сжал губы.

Где, черт побери, её носит?! Конвоиры задержали? Или что?

В комнате для «свиданок» была хорошая звукоизоляция. Мирону шепнули, что начальник с приближенными тоже иногда любили здесь развлечься. Ничто не чуждо людям в погонах.

Напряжение росло. Мирон приблизительно знал, сколько прошло времени с ухода друга.

Девочка должна уже прийти.

Он встал, сжал кулаки.

Если сорвется...

Казалось бы! Завтра он выйдет, без проблем заплатит кому-то другому. Договорится сразу же.

Но нет. Узел в груди закручивался сильнее.

Ему нужно сегодня! Здесь и сейчас!

Иначе...

Придется всю ночь стоять на «планке». Потому что существовала большая вероятность срыва. Что опять же чревато последствиями.

Когда неприятным скрежетом в голове лязгнул замок, напряжение не ослабло ни на йоту.

Мирон замер.

Точно перед прыжком.

Ничего не мог с собой поделаться. Пашка отлично был осведомлен о его предпочтениях, касаясь женского пола.

Он элементарно соскучился по женскому телу. По запаху. Этим Скиф обуславливал своё состояние.

Девушка входила в камеру робко. Переступила порог, что-то пробормотав провожатому. Мирон прищурился, сразу же запечатлевая в сознании общую картину.

Невысокая. Довольно миниатюрная. С красивыми темными волосами, собранными в хвост. Одета хорошо, со вкусом. Невысокие ботильоны, темные колготки, юбка трапецией. Пуховик, скрывающий фигуру.

Мир мысленно оскалился. Он желал видеть её грудь, а не вот это всё! В прошлый раз девочка вела себя иначе. Зашла, сразу демонстрируя себя и навыки, которыми владела в совершенстве.

Эта же!..

Застыла в дверях, точно ей требовалось отдельное приглашение.

Скиф снова вернулся к её лицу. Красивая, сука. Злость с новой силой за клубилась в груди. Вот не понимал он их! Честное слово. Смотрел на подобных ей и диву давался. Что в жизни не хватает, красивая? Замуж выйти, деток роди!

Вей семейное гнездышко. Мужа с работы жди. Нет же! По клубам и ресторанам надо шастать, спонсора искать! Или в эскортницы.

Обычно он реагировал куда адекватнее, придерживаясь позиции, что всем исполнилось восемнадцать и каждая знает, что делает. И на что подписывается.

В руках девушка держала небольшую дорожную сумку.

Мирон выдвинулся к гостье, чеканя каждый шаг.

Освещение в камере было искусственным, немного искажая реальность. Девушка по-прежнему оставалась стоять на месте. Не двигалась ему навстречу. Стояла и смотрела, как он приближается. По мере того, как сокращалось расстояние между ними, её глаза распахивались шире.

Неужели он такой страшный? Мирон едва заметно усмехнулся. Да ладно! Бывало и хуже. Ну, не брит. Оброс малость. Похудел. Ничего криминального.

Потерпит.

Ничего не говоря, подошёл к гостье, мимоходом отметив, что даже на каблуках она значительно ниже его, и взялся за дверную ручку. В коридоре мелькала любопытная рожа Серого, одного из «лояльных» конвоиров, которые сотрудничали с начальником колонии.

Мирон уже собирался закрыть дверь, когда Серый его окликнул:

– Эй, Скиф! Если тебе вдруг краля не придется по вкусу, дай знать.

Мирон ничего не ответил. Обычное зубоскальство.

Прикрыл дверь и повернулся к незнакомке.

Теперь они стояли близко.

Девушка отступила, чтобы ему было удобнее прикрывать дверь. И он снова, недобро прищурившись, окинул её придирчивым взглядом. Доля постарался на славу. Выбрал так выбрал. Если бы Мир увидел её в клубе, непременно обратил бы внимание. Да и не только он один. Какая вероятность того, что она пошла бы с ним добровольно? Большая, если бы он открыл бумажник и заранее обговорил бы сумму.

А без бабла? На добровольной основе?

Не те мысли у него кружились в голове... Ох, не те.

– Что застыла, как не родная? – усмехнулся мужчина. – Проходи.

Девушка замялась сильнее.

Она нервничала.

Сильно.

Не то чтобы Мирон оказался удивлен. Хотя нет. Был удивлен. Стоит, глазами хлопает. Сколько Дольник ей заплатил за неделю с ним? Деньги были его. Это принципиальный вопрос, который они обговорили сразу же. Поэтому Мирон вправе требовать по полной.

Он знал точно: сумма не маленькая.

В своё время Мирону пришлось попотеть, чтобы сколотить состояние. Пусть и не огромное по меркам современного общества. Но на несколько жизней ему хватит. Плюс он не собирался останавливаться на достигнутом.

Выйдет, отдохнет, адаптируется и дальше продолжит.

За свои деньги он от сегодняшнего дня, ночи и последующих суток хотел получить сполна. Как было и раньше.

– Добрый... день, – выдохнула девочка и облизнула губы.

Взгляд Мирона мгновенно сконцентрировался на мелькнувшем кончике языка и блеске на губах. В паху прострельнуло. Остальные мысли отошли на задний план.

– Я... Лида, – продолжила девочка, хлопая длинными, слегка подкрашенными ресницами.

Ему похеру было на её имя. Сейчас – так точно.

– Моё имя ты знаешь, – глухо бросил он, не отходя от неё.

Может, плюнуть на всё и нагнуть её прямо у стены? Задрать юбку, разорвать колготы, спустить трусы и взять? Потом будут разговаривать.

Мирон вообще не любил вести разговоры с женщинами, которых покупал. Одна из причин, по которой он это и делал. Никаких ухаживаний, долгих уговоров, танцев с бубнами. Всё просто и понятно. Заплатил. Опустилась на колени. Отсосала. Раздвинула ноги. Ушла поутру, и каждый остался довольный.

Эта же...

Мирон протянул руку, собираясь забрать сумку.

Лида медлила. Или не понимала, что от неё требуется, или настолько глупенькая, что не видит элементарного.

– Сумку давай. И хорош стоять, как изваяние. Я, кажется, сказал, чтобы ты проходила.

– Да, конечно, извините.

Извините?

Она серьезно?

Он снова на неё посмотрел, уже не скрывая гнева, готового вырваться наружу.

* * *

Лида четко уловила момент, когда поняла: не сможет.

Вот не сможет, и всё тут.

Она вышла из машины и пошла рядом с Анатолием. Шаг за шагом отделяя себя от прошлой жизни.

Александра Павловна, – или, как её называла Лида, мама Саша – всегда говорила, что главное в жизни – не терять себя. Что бы ни случилось, какие бы беды и невзгоды ни свалились на голову человека, нельзя опускаться до унижений. Нельзя переходить за некую черту, после которой не будет возврата. Правильно люди давно подметили: жизнь прожить – не поле перейти. Всегда будут трудности. И выбор, который каждый человек должен делать едва ли не ежедневно.

Идя по направлению к проходной, Лида точно знала: вот она, её черта.

И девушку захлестнула дикая паника. Аналогичную которой она испытывала в последний раз, когда бросала горсть земли на крышку гроба любимого человека. В тот роковой день ей думалось, что она никогда не окрепнет, не придет в себя от потери. Что будет снова и снова переживать оглушающее чувство потери.

Такое же ощущение на неё накатило и сейчас.

Она не сможет...

Не справится.

А если прямо здесь сказать, что она передумала? Что вернет потраченные деньги, что каким-то образом всё компенсирует. Сто двадцать тысяч... Может, их ей простят? Она вещи отдаст, снимет ботильоны с себя. Для такого, как Павел Дольник, подобная сумма, наверное, пустяк. Или... нет?

И его ли это деньги...

Почему-то раньше Лида не задумывалась, кто платит. А если тот, кто её ждет? Не её конкретно, а любую девушку. Потому что ему надо.

Как-то раз Олег ей попытался объяснить, как устроены мужчины и что для них значит секс. Что некоторым мужчинам секс не особо-то и нужен. Передернул раз, другой. Всунул и спокойно живет дальше. Другие секс расценивают, как естественную потребность организма. Без которой тоже в любой момент можно обойтись. Нежелательно, конечно, но терпимо.

А бывали те, кто напряжение скидывал именно через секс. Им требовались постоянные партнерши. Или много партнерш. Смена лиц, тел. Неважно. Главное, чтобы была «дырка». Лида, помнится, оскорбилась на его последнее выражение. Даже не дослушала. Фыркнула, хотела уйти. Олег задержал её, сгладил ситуацию, сказав, что лишь пытался объяснить, почему её отказы порой воспринимаются слишком остро.

Что будет, если и сейчас её отказ воспримут... остро?

Дрожь прокатилась по телу, в коленях появилась слабость.

Непонятно, до чего она додумалась бы и на что решилась бы, если бы не увидела идущего им навстречу Дольника. Уверенной походкой он приближался к ним. На лице мужчины застыло нечитабельное выражение. Лида открыла рот, чтобы высказать сомнения вслух и... ничего не сказала.

– Так, – мужчина поравнялся с ними, остановив взгляд на Лиде. Та невольно расправила плечи. Страхи и сомнения высказывать она не будет. – Лида, ты же у нас будешь умницей?

Лучше бы он не задавал последнего вопроса. В нем столько всего послышалось Лиде...

Девушка сдержанно улыбнулась:

– Конечно.

Она признавала, что мужчины, с которыми ей сегодня довелось совершить поездку, были тактичны. Никто не смеялся над ней, не отвешивал сальных шуточек. Не смотрел на неё так, точно она грязь под их ногами. Напротив – все относились к ней довольно лояльно.

Только легче от этого не становилось. Лида знала, кем она вскоре станет.

Её провели дальше. Через проходную, по коридору. Телефон остался у Анатолия. Современный человек настолько привык полагаться на этот гаджет, что, оказавшись без него, чувствует себя голым. Так и Лида. Она подозревала, что телефон у неё попросят. Одно дело – знать, второе – ощутить на себе.

Ладно... Ладно, говорила она себе. Отсутствие телефона – не самое страшное, что ей предстоит.

Не накручивать себя не получалось.

Неверная позиция, с которой Лиде никак не удавалось справиться.

Она молилась, чтобы Скиф оказался молодым и хотя бы немного привлекательным. И не представляла, что будет делать, если заказчик вызовет у неё отвращение. Как тогда... работать?

Господи... Она произнесла это слово, пусть и мысленно.

Работать.

Назвала происходящее своим именем.

Колючая проволока не добавляла радостного настроения.

Лида старалась не смотреть по сторонам. Следовала за конвоиром, которому её «передал» Анатолий. Мужчины о чем-то поговорили, Лида не прислушивалась. Она продолжала бороться с собой.

Всё идет по плану... Никаких эксцессов. Ничего лишнего, незапланированного.

Шаг. Второй... Поворот за серый угол. В нос ударили неприятные запахи нечистот и сырости.

– Тормозите, мы пришли.

Надо же, даже конвоир и тот соблюдал видимость приличий. Хотя Лида и заметила, каким взглядом он на неё смотрел, вызывая в ее душе неосознанный страх не выйти из этих каменных неприветливых стен. А что, если так и будет? Что, если произойдет непредвиденное и её никто не выпустит за пределы серых удручающих стен, обнесенных колючей проволокой?

Беспредел в тюрьмах никто не отменял. Даже то, что она тут... Девочка для утех. Обо всем договорено, все проплачено.

Лида остановилась и невидящим взглядом уставилась на такую же серую дверь.

Господи...

Он там.

Ждет её.

Пожалуйста... Пожалуйста...

Лида не была трусихой, но сейчас страх железной хваткой сжал горло и отпустить не собирался. В голове разом всплыли предупреждения Лисы. Может, зря она её не послушалась? Чего уж тут... Что сделано, то сделано.

Нечего пасовать.

Легко сказать, сложнее сделать.

Перед Лидой распахнули дверь, и она прошла внутрь.

Всё.

Назад дороги не будет.

Она это сделала.

Её глаза сразу же замерли на мужчине. Сердце на долю секунды остановилось, а потом застучало сильнее.

Её заперли в клетке со зверем. С волком. Диким и очень опасным.

Именно такая была первая ассоциация у Лиды, когда она увидела мужчину.

Глупость, конечно, несуразная, но она ничего не могла с собой поделать.

Незнакомец был высок, худощав, плечист. Жилистый – так говорили про мужчин подобной комплекции. И как шутила мама Саша: были бы кости, мясо нарастет. У этого были мышцы. Следом пришла ещё одна ассоциация с восточными мужчинами. И со старыми фильмами про кун-фу и другие единоборства.

На Скифском была футболка без рукавов, позволяющая прекрасно рассмотреть скрытую мощь его тела.

Где-то глубоко внутри неприятная дрожь усилилась. Лида постаралась вздохнуть.

Всё хорошо... Почти...

Мужчина обладал обычной внешностью. Не урод. Широкий лоб, кустистые, низко посаженные брови. Темный взгляд слегка раскосых глаз. Прямой нос с небольшой горбинкой. Образ завершала тонкая полоска усов, переходящих в небольшую бороду.

Да, обычный мужчина. Ничего примечательного. Ничего страшного.

И всё же Лида не успокаивалась.

Смотрела на него и не могла его воспринимать, как обычного.

Не получалось.

А когда он выдвинулся к ней, захотелось сделать шаг назад и закрыться от него по ту сторону двери.

Ни черта он не обычный. Энергетика у этого человека зашкаливала. Она ощущалась через движения, посадку головы. Через разворот плеч.

Хищника заперли в клетке. Ограничили в передвижениях. Лишили свободы. И с каждым днем его ярость усиливается, копится, чтобы однажды вырваться наружу.

Скифский подошёл к Лиде и закрыл дверь. После чего нетерпеливо забрал сумку.

Лида знала, почему мужчина резок и порывист.

Ему необходимо скинуть напряжение.

Ему нужна женщина.

Она.

Глава 4

В подтверждение её мыслей Мирон шагнул вперед, сокращая расстояние между ними. Лида едва не выставила вперед руку, чтобы не подпускать его к себе.

Она не помнила, когда в последний раз ломала себя так сильно, заставляя делать то, что вразрез шло с её убеждениями и жизненными принципами.

В одночасье мужчины стало слишком много. Она видела только его. Остальное всё отошло на задний план. Лида невольно сделала один шаг назад. Потом второй... и уперлась спиной в стену.

Мужчина предупреждающе покачал головой, недобро прищурился. Последовал за ней, уперев руку в стену по левую сторону от Лиды.

– И что значит твоё поведение? – мужчина повел головой, отчего у Лиды подогнулись колени.

Когда она стала такой трусихой?

– Я волнуюсь. И только, – быстро затараторила она, в порыве пытаясь остановить надвигающуюся волну, грозящую накрыть девушку с головой. Ей не надо, чтобы Скифский на неё злился. Совсем не надо. – Даже Павел заметил. Если что-то не так, скажите, я постараюсь исправить. А так... Дайте мне, пожалуйста, пару минут, я адаптируюсь.

На лице мужчины застыло нечитабельное выражение.

В камере повеяло холодом.

– Волнуешься, говоришь? – негромко, растягивая слова, спросил мужчина.

– Немного, – снова поспешно отозвалась Лида, стараясь не обращать внимания, что пространства между их телами почти не осталось.

Спасала куртка.

Она создала некий воздушный барьер.

Попутно Лида отметила, что от Мирона – она мысленно заставила себя называть его по имени – не пахло ни нечистотами, ни потом. Лишь легкий запах мыла или геля для душа.

Тоже хорошо.

– И зачем же ты, такая робкая, приехала ко мне? – голос мужчины ни на йоту не подобрел. Наоборот, в нем появились леденящие душу нотки.

– Вы знаете зачем.

– И поэтому ты мне выкаешь, да? И как же ты собралась со мной спать, девочка?

Лида ничего не понимала. К чему он завел подобные разговоры? Неужели она на самом деле производила впечатление дрожащего зайца?

Раз... Два... Три...

Сосредоточься!

– На меня давит место, – она сделала ещё одно признание, рассчитывая смягчить Мирона.

И, кажется, у неё получилось.

Мышцы на лице заключенного расслабились, точно он сопоставил очевидные факты. Следом нахмурился. О чем он думал в тот момент?

– Стены давят. Согласен. Ладно... Черт с тобой. Сделаю вид, что поверил. Куртку снимай. Хочу видеть тебя всю.

Час от часу не легче.

И главное от нее не отошел. Как стоял рядом с ней, упираясь в стену, так и продолжил.

Лиде, наконец, удалось взять под контроль разбушевавшиеся эмоции.

Первое. На неё не накнулись с порога.

Второе. Когда мужчина не говорил, не выражался грубо, становилось легче воспринимать его.

В-третьих. Внешность у него была привлекательная.

Не толстый, не кривой, не косой. Взрослый мужчина с крепким, ухоженным телом.

Девушка скупой улыбнулась. На большее её пока не хватало. Лида подняла руку, потянула за край куртки. Клепки поддались сразу, с замком пришлось повозиться.

Она успела разомкнуть полы zipper.

На этом терпение Скифского закончилось. Приглушенно выругавшись, он свободной рукой отвел край куртки. Конкретный мужик, у которого слова не расходятся с делом.

Под куртку Лида надела простую трикотажную водолазку с воротом. Тепло и комфортно.

Как оказалось, с выбором одежды она не прогадала.

Потому что Скиф сразу же положил руку ей на талию и устремился вверх.

К груди.

Удивительно, Лида отреагировала ровно – не зашипела разъяренной кошкой, требуя, чтобы тот немедленно убрал руку. Не подняла колено и не врезала по яйцам, как учил её Олег.

Она. Позволила. Потрогать. Себя.

Наконец, четко осознав, для чего она тут.

В прикосновениях мужчины чувствовалось нетерпение. Насмешливый голос в голове ехидно пропел, что для шестимесячного голодного пайка мужчина ещё вполне сдержан. Другой бы давно повернул её лицом к стене, задрал бы юбку, стянул колготы вместе с трусами и отымел бы, имени не спросив.

Рука у Мирона была по-мужски крупной. Накрыла её стоячую «двоечку» полностью и ощутимо сжала. Лида хапнула воздух. Её глаза широко

распахнулись. Хорошо, что Мирон не смотрел ей в лицо, он полностью сосредоточился на её теле.

Лида чувствовала его колкий взгляд кожей. Никогда раньше девушка так четко, так физически не ощущала на себе чей-то взгляд. Он вонзался в неё. Пожирал.

Не обещая ничего хорошего. Дыхание у мужчины сбилось. Лида старалась не двигаться. Она опасалась, что если поведет бедрами, то упрется в его бедра. То, что Мирон возбудился, она не сомневалась.

Он продолжал сжимать её грудь, пробуя на упругость. Сжимал ощутимо, едва ли не сильно. Мял её.

– Развернись.

Всё-таки её сценарию быть...

Лида кивнула, чтобы хоть как-то отреагировать. В груди точно кол воткнули. Говорить она больше была не в состоянии. Чтобы скрыться, спрятать лицо, избежать повторного сканирования на предмет её готовности быть услужливой и покладистой, Лида кое-как вывернулась и повернулась.

Чтобы сразу же натолкнуться взглядом на распластанную ладонь Скифа. Зачем-то девушка отметила ссадины, тонкие белые полосы, сильно напоминающие шрамы.

Она слишком близко находилась к его лицу.

Скиф оказался сзади.

Лида была полностью в его власти. Незащищенная.

Она в принципе не любила, когда люди подходят к ней слишком быстро, нарушая личное пространство. Про спину и говорить нечего. Когда не видишь лица человека, его рук, то не можешь предугадать хотя бы первичные его действия.

Лида, чтобы сохранить видимый баланс, положила свои руки на стену. Одна рука оказалась в опасной близости от мужской.

Время потекло слишком медленно, в ушах девушки нарастал гул.

Поведение Лиды категорически ей не нравилось. Сколько должно пройти времени, чтобы Скиф понял, что ей неприятно происходящее? И какой будет его реакция?

Мужчина дышал тяжело. Его дыхание обжигало те небольшие участки кожи, которые были оголены. Он стояли слишком близко. Непозволительно для Лиды и... позволительно для него, Мирона.

Он ничего не делал. По крайней мере, Лида не чувствовала. Не тискал её, не пытался раздеть, проникнуть через белье. Неизвестность пугала всё сильнее.

Лида реагировала на Скифа странно. Подкоркой.

Обострились все органы чувств. В камере – почему-то комнатой это помещение язык не поворачивался называть – воцарилась тишина. Лида прислушивалась к своему дыханию.

– Ты... другая.

Немного охрипший голос Скифского прошелся по оголенным нервам Лиды, натянув их до предела. В тишине он звучал особенно будоражаще.

– Знаю, – отрицать очевидное было бы, в лучшем случае, нелепо. В худшем – глупо. – Но, уверяю вас... вернее, тебя, я выполню всё, что от меня требуется.

– Всё? – а вот теперь голос мужчины завибрировал.

Эта вибрация отдалась в крови Лиды, замораживая её. Мелкие мурашки побежали вдоль позвоночника девушки, вынуждая ту снова задать вопрос: что она тут делает?

Зачем...

Она знала ответ.

Очень хорошо.

Лида слегка выгнулась в пояснице, оттопырив попку. Мужчина явно хотел большего.

Пришла пора ему это давать.

– Да.

Она не ошиблась. Оказалось, достаточно лишь немного прогнуться, и её бедра коснулись его ног. Вернее, бедер. Точнее – выпирающей ширинки. Холод в крови Лиды закристаллизовался. Как... Вот скажите на милость, как могут девушки спать с мужчинами без любви? Без чувств? За деньги.

Пусть и большие.

У Лиды в голове не укладывалось.

Но она собиралась.

Девушка не дернулась, не подалась вперед, разрывая прикосновения. Но и не заелозила бедрами, как делала с Олегом, выказывая нетерпение.

Мужчина втянул воздух сквозь сжатые губы. Она не видела – слышала. Напряглась и тут же приказала себе расслабиться.

И едва не зашипела, когда Скиф снова коснулся её. На этот раз его рука забралась под куртку и коснулась поясницы. Он развел пальцы в стороны – она чувствовала.

– Так... Хватит. Пошли.

Скиф довольно резко потянул девушку за рукава, освобождая от куртки, которая явно не давала ему покоя.

Лида подчинилась. Мужчина хотел её раздеть. Что тут непонятного? Не думала же она, что они будут полдня мило беседовать за жизнь?

Её куртка полетела куда-то в область кровати. Лида проследила за ней взглядом.

Зря.

Надо было смотреть на мужчину.

Только на него.

Потому что она снова оказалась прижатой к стене.

С вытянутыми кверху руками.

Как так получилось, Лида сама не поняла.

Зато поняла другое: смотреть в лицо Скифу ни черта не легче, чем ощущать его спиной.

Он не вжимался в её тело. Не давил. Не расплющивал её.

Он разом вобрал всё пространство вокруг себя. Лида видела только его. Её глаза максимально широко распахнулись.

Мужчина был сильным. Очень. Каждое движение выверено. Ничего лишнего.

И этот взгляд... Пронизывающий насквозь. Лида сама себе напредила бабочку, попавшую в руки коллекционеру. Он не отпустит. Никуда.

– Куда пошли? – шепотом поинтересовалась Лида. Голос предательски охрип.

– В душ, – лаконично бросили ей в ответ. – Здесь он вполне сносный.

Значит, душ.

И пойдут они вдвоем. Там всё и случится.

Лида кивнула. На самом деле, против душа она как раз ничего не имела. Пусть в дороге они пробыли и не так долго, сполоснуться все же хотелось.

Но одной.

Мирон не сделал и шага назад, по-прежнему удерживая её руки над головой.

Крепкий захват у него. Не вырвешься.

Она и не планировала.

Лида снова улыбнулась. Ей необходимо было понравиться этому мужчине.

Жизненно необходимо.

Но её улыбка на Мирона не произвела никакого впечатления. Даже наоборот. Скиф едва заметно прищурился, и, если бы он не стоял почти вплотную к Лиде, она не заметила бы его прищур.

Что снова не так?.. Мужчина считывает её? Проверяет на «профпригодность»?

Если бы проверял, она давно уже с треском провалила бы испытания.

Свободной рукой мужчина оттолкнулся от стены, выпуская Лиду из захвата.

– Одежду скинь тут. В душевой её некуда положить, – сказал он, не сводя с Лиды темного взгляда.

На этот раз девушка действовала быстро и решительно.

Чем быстрее случится первый раз, тем лучше. Она, по крайней мере, будет знать, что ожидать от Скифа.

И какой он... там.

Места для маневров Мирон ей почти не оставил. Много ей и не требовалось. Первым делом девушка сняла ботильоны, с облегчением увидев, что в комнате имеется толстый ковер. К нему Лида прошла, делая вид, что не замечает, как за каждым её движением пристально наблюдают холодные, как лед, голубые глаза.

Лида знала, что будет непросто. Но чтобы так...

Лучше бы набросился на неё сразу. Взял. Трахнул. Душу отвел. Наверное, было бы проще.

А тут...

Она поборолла искушение повернуться к мужчине спиной. Нечего детский сад разводить. Стеснительность ей тоже несвойственна, давно переборола ее с Олегом. Но то Олег. Он любил её всегда. И она его любила. Раздеваться перед ним и для него было естественно.

Сначала Лида сняла юбку. Расстегнула молнию и повела бедрами. Стриптиз устраивать не собиралась. Скорее, тут сыграли природная пластика и любовь к танцам.

Юбка упала к ногам. Лида не стала через неё перешагивать. Слишком театрально и пошло.

Нагнулась, чтобы поднять.

Не успела.

Мирон слишком быстро преодолел расстояние, которое она между ними установила. Лида увидела черные брюки и ноги в теплых носках. Способность Скифа быстро и бесшумно передвигаться насторожила Лиду сильнее. Он военный, напомнила она себе. Снайпер. Черт, черт, черт!

Мужчина ничего не говорил. Тяжело дышал. Лида с деланным спокойствием сняла юбку и лишь тогда выпрямилась, чудом не задев лицом выступающий бугор на ширинке Скифского.

И сразу же в голове взорвался сотнями петард вопрос: почему Мирон смотрит на неё так, точно готов одновременно завалить и придушить? У него очень выразительные глаза.

Лида замешкалась.

– Что-то не так?

Мужчина не сразу ответил.

Продолжил смотреть на неё пылающим взглядом.

– Раздевайся дальше.

По тому, как он не шевельнулся, Лида пришла к выводу: отходить он не собирался.

Ну и хрен с ним!

Она разозлилась. Правда, непонятно на кого. Устроила тут представление! Надо... не надо... Тронет... не тронет... Идиотка!

Дальше она действовала быстрее. Стянула свитер через голову, максимально постаравшись не растрепать волосы. Колготы. Снимая их, снова пришлось нагнуться.

И снова мимо явственного возбуждения мужчины.

У него большой... О размерах Скифа можно было уже судить по тому, что она видела через штаны. Страх тугим узлом скрутился внизу живота.

Глава 5

В душевой проще не стало.

Лида разделась, полностью обнажившись.

Скиф – нет.

В её случае – к лучшему.

Если бы не его глаза... Ещё немного, и они заклеят её. Или оставят раны, как от ожогов.

Лида была привлекательной. Она ухаживала за собой. Следила, намереваясь как можно дольше сохранить свежесть лица и тела. Знала, что нравится мужчинам. Статус замужней женщины и вдовы многих держал на расстоянии. Те же, кто не был обременен моральными принципами и подкатывал к ней, получали спокойный и ровный отказ. Она замечала интерес в мужских глазах, и не раз.

Но такой...

Напоминание себе любимой о том, что Мирон Скифский не видел голую девушку полгода, не сработало.

Так голодно и жадно не смотрят на девушку.

Наверное.

Она уже ни в чем не была уверена.

Мужчина дождался, когда Лида полностью разденется, и кивнул в сторону смежной двери:

– Туда, – процедил, едва размыкая губы.

Дважды повторять не пришлось. Она, чувствуя, как эфемерные колкие иголки вонзаются в кожу, поспешила в указанное направление. От Мирона, от его темных и холодных глаз ей не укрыться. За дверью не сможет скрыться. Не сможет щелкнуть застёжкой.

Мирон последовал за ней.

Более того. Она точно знала, куда он смотрит.

На её ягодицы.

Они огнем горели...

Лида много танцевала, много тренировалась. У неё было красивое и подтянутое тело. Ягодицы тоже... Не накаченные, как модно сейчас, но достаточно упругие и округлые.

Девушка постаралась отвлечься и осмотрелась. Небольшая комнатуха два на два. Может, чуть больше. Почти всё пространство занимал поддон под душ. Ни шторок, ни раздвижных дверей не наблюдалось. Лида застопорилась на пороге.

Зря.

Потому что Мирон оказался ближе.

Он опустил руки ей на талию.

Как Лида не вздрогнула – для неё осталось сюрпризом.

У мужчины были мозолистые, немного грубоватые руки. Так ей показалось. Или к ней слишком давно никто не прикасался? Чтобы вот так, по-хозяйски.

На талию опустились и ощутимо сжались.

– У тебя охрененная фигура, – горячее и свежее дыхание коснулось шеи Лиды, но волоски зашевелились на затылке. – Скажи... Пашка с тобой был?

– Что? – Лида нахмурилась. – Мы прилетели вместе на одном...

– Нет! – грубовато оборвал её мужчина, сильнее сжимая талию. – Я спрашиваю о другом. Пашка тебя трахал?

– Нет, конечно!

* * *

Возмущение в её голосе не было наигранным. Мирон сам не знал, зачем спросил про Пашку. Какая разница, спал с ней друг или нет. Вообще похер, сколько у неё было мужиков! Не до этого сейчас.

Но зачем-то спросил.

И её возмущение ему зашло.

Лида в целом произвела на него странное впечатление. Приехала с ним трахаться. Ей заплатили и немало. Но когда она вошла, то он сразу почувствовал: не то! Вернее, не та...

Не так себя опытные шлюшки ведут. Ластятся с порога, договариваются. Бонусы себе выбивают, пытаются раскрутить на разные деликатесы и прочее.

Эта же... Застыла, хлопая длинными ресницами. И глазюками своими сверкала. Потом поняла, что косячит, и поспешила спрятать взгляд.

Не раздевалась же опять с порога. Выпить не попросила, чтобы расслабиться. Наоборот, Мирон приблизился, и у него возникло ощущение, что девочка сейчас деру даст. В прямом смысле. Кинется к двери и заколотит по ней.

Он дал ей возможность сказать. Она выпуталась, сославшись на то, что на неё давят серые стены. А на кого они, мать вашу, не давят! Так Лида знала, куда едет.

И зачем.

Она, точно в каком-то долбаном ступоре пребывала. И ему передала это состояние. Он, который изнывал по женскому телу, по женской ласке, теперь нянчился с девчонкой! Дал чертово время, чтобы она огляделась, к нему немного привыкла!

А она что?..

Злость внутри Мирона закружилась более черными красками. Он сдерживался. Благодаря многочасовым тренировкам он лет пятнадцать назад ещё научился брать злость под контроль. Не всегда, правда, получалось.

В основном-то и не получалось из-за баб.

Мирон был патологически ревнив. Сколько ни пытался завести отношения, всё летело к чертям собачьим. Из-за него. Ревновал, бесился и ничего не мог с собой поделать. Не так посмотрела... слишком ярко оделась... не взяла трубку, когда он звонил... Поначалу Мирон честно пытался бороться с собой, понимая, что его задроты – его проблемы. Что в девяти процентах девочки не виноваты. Это ему показалось, что подруга посмотрела на другого мужика дольше, чем опять-таки, по его мнению, того требовали приличия! Это он счел, что шорты слишком короткие, а вырез на груди глубокий! Это он решил, что фото в инсте чересчур откровенное!

Он даже любил. Опять же, по молодости... По молодости, к сожалению, часто и срывался. Потом срывы были реже – Скиф молча исчезал или обрывал отношения. А смысл?.. Если бесится и не доверяет?

Хорошо, что Мирон рано понял, что проблема в нем. Однажды четко осознал, что у него есть два пути: или он кого-то прирежет в бешенстве и загремит за решетку, или научится контролировать. Спасибо деду и тренеру. Мозги поставили на место и направили в нужное русло. Он пошел в армию. Тут всё понятно. Всё по уставу.

Но... тяга к женщинам никуда не девалась.

И в конечном итоге он всё же загремел за решетку.

Нахера сейчас про Долю спросил, про ревность вспомнил?

Не из-за этой же шлюшки?

Хотя шлюхой её назвать язык не поворачивается.

Она больше напоминала ему выгнанного на улицу котенка. Ершится, хорохорится. Увидела человека, боится, но ластиться надо, иначе замерзнет ночью на улице, и голодно в целом.

Скиф снова оглядел Лиду.

С ума сойти!

Какая белоснежная гладкая кожа! А линия позвоночника! И эти упругие, выпуклые ягодицы. Он не сдержался и одну руку сместил ниже. Да и какого он обязан сдерживаться?! За всё уплачено!

Мирон не помнил, когда у него была такая красивая молоденькая девочка.

С другой стороны, неплохое начало новой жизни!

Грудь у Лиды тоже ему понравилась. Небольшая, в ладонь уместится. Идеальная.

Он настолько сильно возбудился, что в паху простреливало всё сильнее и сильнее. Плюс от Лиды пахло приятно. Она пользовалась нерезкими духами.

Кожа девушки покрылась мурашками. Замерзла или продолжает волноваться? Мирон опустил глаза и приглушенно выругался. Конечно, замерзла! Босыми ногами на холодном кафеле стоит! Ещё не хватало, чтобы простыла.

Он снова надавил на поясницу, давая понять, чтобы она проходила дальше.

Лида с готовностью подчинилась, не говоря лишнего.

Что его тоже устраивало. Не до разговоров ему.

Она ступила на поддон.

– Включаю воду?

– Да. Только отойди, сначала холодная пойдет.

Мирон не мог глаз отвести от выбранной Дольником девочки. Что, черт побери, она тут делала?! С ним. На зоне. Зачем такая красивая приехала?!

А-а-а.

Не его проблемы. Не его заботы.

Выбрала она такую жизнь сознательно.

Мирон раздевался быстро. Футболку сдернул с себя, та затрещала. Штаны скинул вместе с боксерами.

Лида сделала так, как он говорил. Включила воду, попыталась её настроить, охнула, когда ледяная струя неприятно обожгла ладони, и поспешно отскочила назад, интуитивно посмотрев в его сторону.

Так и замерла.

Мирон, делая вид, что не замечает её распахнутого от удивления или чего-то там ещё взгляда, шагнул к ней на поддон.

Лида сразу подвинулась.

– Куда...

Всё. Танцы с бубнами кончились. Поклоны – тоже.

Зверски, дико её хотел.

Если не получит – сдохнет.

Он поймал её. Она ощутимо напряглась в его руках, а потом разом расслабилась.

– Я сейчас исправлюсь, – прошептала куда-то ему в грудь. Он едва расслышал, что она говорит да и говорит ли вообще. – Никак не приду в себя...

– От чего?

– Не знаю.

Ему не хотелось её обижать.

Но она приехала работать!

Лида, не поднимая головы, распластала ладони у него на груди. Да-а! Член дернулся с новой силой, требуя немедленного проникновения.

Мирон не чувствовал, как теплые струи воды стекали по его голове, плечам и телу. Не чувствовал ничего, кроме девочки, стоящей рядом. В душе поднимался вихрь, тайфун, сносящий с ног. Мирон вздохнул полной грудью, отметив, как затрепетали тонкие девичьи пальчики у него на груди. С нежным белым маникюром. Совсем не длинным.

Черт... Это тоже ему зашло.

Разве может эскортница быть настолько... настоящей? В голове Скифа перемкнуло, и на мгновение ему даже показалось, что рядом с ним, здесь, в этом неудобном долбаном поддоне к нему почти что льнет его девушка.

Вот именно, что почти...

Наваждение прошло быстро, уступив место похоти.

Мирон посмотрел на макушку Лиды. И снова сжал талию девушки.

– Упрись руками в стену, – недружелюбно приказал он, одновременно разворачивая к себе девушку спиной. Вид сзади не давал ему покоя. Надо было её у стены трахнуть, сейчас бы уже мылись с полупустыми яйцами, и в голову не лезли бы дурные мысли ни о чем.

Она послушно распластала ладони, как он и велел.

Мирон был высоким, не раскаченным. Более жилистым. Она даже по сравнению с ним выглядела миниатюрной пигалицей. Возможно, за счет тонких костей и сногшибательного перехода от узкой талии к покатым бедрам.

До чего же, сука, красивая.

И продажная...

Мирон сам не понимал, почему он заикнулся на этом. Ему какая разница! Не такие красотки ходят в содержанках!

– Мы не предохраняемся? – не узнавая свой охрипший голос, уточнил Мирон. Он терпеть не мог резинки. Приходилось, конечно, пользоваться, куда без них. Но предпочитал не рисковать лишний раз, если не был уверен. Лида должна была предоставить справку Пашке.

– Нет.

Для пущей уверенности Лида мотнула головой, отчего её длинные намокшие волосы красиво распластались на плече.

Мирон дотронулся до её лона. Ввел пальцы, удостоверившись, что она относительно влажная благодаря воде. Иллюзий по поводу возбуждения Лиды он не строил.

И начал входить, закрыв глаза от дикого и нереального наслаждения.

* * *

Всё.

Он вошел.

Сразу полностью.

Её трахает зэк. Чертов бандит. Преступник. Трахает у стены, проникая на всю глубину. Большой...

Лида никак не могла прийти в себя от шока. От осознания происходящего.

Она встала на цыпочки, чтобы избежать очередного полного проникновения. Мужчина среагировал мгновенно. Утробно зарычал, точно раненый зверь, не питавшийся несколько суток и вот, наконец, дорвавшийся до еды, но вдруг встретивший на своем пути более сильного противника, который намеревался у него отнять добычу. Мирон быстро перехватил её за шею, зафиксировав таким способом, что почти обездвижил. Лида инстинктивно метнулась к нему, вцепилась пальцами в руку, давая понять, что он сейчас лишит её возможности дышать.

А он всё двигался и двигался...

Врезался в неё.

Проникал.

Правда, хватку ослабил. Она открыла рот, пытаясь хватануть воздух, но вода, льющаяся сверху, мешала полноценно это сделать.

Лида опустила голову и расслабилась. Потерпеть... Податься назад, чтобы ему комфортнее было! Не ей! Она здесь для того, чтобы доставлять удовольствие этому мужику! Не себе.

Её предупреждали. Честно.

И пока то, что с ней делают, – норма. Ничего криминального, ничего садистского.

Просто резко двигается.

Жестко.

В какой-то момент ноги задрожали. Воздух рвался из груди, но не находил выхода.

То, что происходило с ней здесь и сейчас, не укладывалось в темноволосой голове Лиды.

Она отдается чужому мужчине. Нет, не так.

Она продалась. За деньги. За большую сумму.

Полностью вверила себя чужому человеку.

Зэку...

Это страшное слово она гнала от себя. Да вроде бы Скиф на первый взгляд и не страшный. Почти обычный. Но он преступник. Грудь сдавило. И только через пару секунд Лида поймет, что это пальцы Мирона.

Он продолжал долбить её в бешеном ритме. Она потерялась в собственных эмоциях.

Устоять бы... Не свалиться бы на плитку. Везде скользко, зацепиться не за что.

А он всё двигается и двигается!

Да когда же он кончит! Он должен кончить быстро! У него женщины давно не было!

Стоило ей об этом подумать, как Скиф подался вперед особенно яростно, едва не припечатывая Лиду к стене. Девушка чудом не ударилась щекой о кафель.

Мужчина кончал бурно, не то стоная, не то издавая звуки, похожие на рычание. Ничего, кроме какого-то сумасшедшего облегчения, Лида не испытывала. Она даже не думала, что должна приласкать Скифа, подарить ему больше прикосновений, поцелуев. Мысли путались, сбивались. Лида чувствовала, как Мирон наполняет её собой. Как прижимается к ней. Плотно. Слишком плотно. И если бы не теплые, едва прохладные струи воды, она вспламенилась бы от кожи Мирона – настолько та казалась огненной.

Кончив, он не спешил отдаляться. Стоял, по-прежнему прижимаясь к ней. Держа её в обхват за плечи. Каждое его движение говорило о желании контролировать. Как модно сейчас говорить – доминировать. Лида в сексе всегда была ведомой, не активной, но и такую доминацию она знает, где видела?

Между ног, внутри, откуда не спешил выходить Мирон, немного саднило.

Он же не собирается снова продолжить?

Лида зашевелилась, давая понять, что ей необходима передышка.

Её намёки не поняли.

Девушке пришлось обернуться. Вода мешала заглянуть в лицо мужчины.

– Мирон... Отпусти меня. Мне стоять дискомфортно.

Хотелось верить, что он её услышал.

По тому, что мужчина не сдвинулся с места, не похоже.

Лида кое-как протиснула руку между их телами и надавила ему на бедро.

Снова безрезультатно.

Вот, когда понимаешь, насколько ты беспомощна перед физической силой мужчины.

Мирон, наконец, отреагировал. Вышел из неё и немного отодвинулся. Дал ей небольшую толику пространства. Лида сильнее уперлась рукой в стену. Как выяснилось – зря.

Потому что у Скифа на неё были другие планы. Он потянул её за собой, разворачивая к себе лицом.

Лида едва носом не впечаталась ему в грудь, покрытую темными волосами. У Олега грудь была безволосой... Сравнение вышло помимо воли Лиды.

Дальше ей снова стало не до себя. Одним движением Скиф выпроводил все лишние мысли – его рука обхватила затылок Лиды, создавая надежную фиксацию.

Он запрокинул голову девушки назад и впился в её губы.

По ногам Лиды вместе с водой стекала белёсая жидкость.

Глава 6

Мирон целовал грубо. Покусывая, комкая её губы. Лида ответила.

Потому что не могла не ответить.

Интуиция завопила, что сейчас ни в коем случае нельзя леденеть.

Иначе что-то случится.

Страшное.

К чему она явно будет не готова.

Мужчина кончил. И не отвернулся, а, наоборот, приласкал её. Если то, что с ней делал Мирон, можно было назвать лаской.

Лида переступила с ноги на ногу, приблизилась к мужчине.

Прижалась.

Плотно.

Её грудь расплющилась о его грудную клетку.

Какой же, мать вашу, он сильный! Лида не могла не думать о физической силе этого мужчины. Не получалось не обращать внимания на его фактуру. Олег тоже не был слабаком. Занимался спортом, был поджарым. Но в нем не чувствовалось скрытой агрессии, рвущейся наружу. У этого же... Не руки – жгуты. Не пресс, а каменная плита.

Лида никогда в жизни не видела такого четко проработанного пресса. Сколько времени надо тренироваться, чтобы занять такой?

Мужской язык ворвался в её рот, Лида отозвалась. Противно не было, и слава богу! Она опасалась, что Скиф вызовет у неё тошнотворный рефлекс, вот где кино было бы.

А так... Привыкнуть можно.

Наверное.

Потерпеть.

Лучше, конечно, постараться, чтобы был отклик. Терпеть – не вариант. Сегодня она поиграет, а завтра... Послезавтра настоящие эмоции вылезут наружу и что тогда?

Рука Мирона легла на задницу Лиды и ощутимо сжала. Девушка от неожиданности пискнула, подалась назад, но её никто не пустил.

Только сильнее прижали.

А ещё...

Он снова был возбужден.

Возможно, остаточное явление. Иногда и у Олега такое случалось. Кончил, а член продолжал полустоять.

Хотя то, что упиралось в живот, на «полустоять» никак не тянуло.

Вода продолжала стекать по лицу и волосам Лиды. Девушка очень сильно сомневалась, что на зоне ей предоставят фен, потому хорошо, что озадачивалась и взяла с собой свой. Было бы проблематично с мокрыми длинными волосами, которые окончательно спутались бы. Косметики для ухода она положила минимум. Надо было всё же больше.

Язык Мирона хозяйничал у неё во рту. Руки продолжали гладить, мять её тело. Лида в свою очередь положила руки на мужские плечи. Точно... Жгуты, как есть.

Поцелуй мужчины длился недолго. Он оторвался от неё и прищурился, всматриваясь в её лицо. Лида порадовалась, что вода, как зеркало, искажает и его эмоции, и её. Помогает ей. Хорошо, что они пошли в душ.

Плохо другое – темный взгляд Мирона.

Только сейчас Лида заметила и горбинку на его носу. Скорее всего, от того, что несколько раз был сломан. Кожу девушки снова обдало холодом, она вспомнила, где находится. Лида не любила фильмы про ментов, зэковскую жизнь, блатную романтику и беспредел. Наши или зарубежные – не имело значения. Ей больше по душе юмор и фантастика. Иногда ужастики смотрела по типу «Прометей» или «Хищника». Последнюю сагу раз десять пересматривала каждую серию.

Но, как ни пыталась Лида оградиться от жизненного беспредела, на все сто процентов этого сделать не удалось.

Её не интересовало, где сломал нос Скиф: здесь, за решеткой или на свободе. Он военный, напомнила она себе. Возможно, воевал в горячих точках.

От мысли, что она находится в руках профессионального убийцы, пульс участился.

Мирон продолжал на неё смотреть.

Потом медленно поднял руку и положил Лиде на плечо.

Надавил в характерном жесте.

Точно опуская её...

На пол.

На колени.

Направляя...

Показывая, что он от неё хочет.

Она поняла без лишних слов.

В груди взорвалось от негодования! От внутреннего протеста!

Лида улыбнулась и, заскользив руками по телу мужчины, начала приседать.

Она не знала, как опуститься коленями на скользкий кафель, не видела возможности. Колени сотрет в кровь. Или упадет.

Поэтому осторожно присела. Так, чтобы сохранить баланс и... сделать то, что от неё хочет Мирон.

Алиска, добрая душа, просветила её при одном из разговоров, что большинство «заказов» начинается именно с минета. Лида тогда похихикала. Девочки сидели у них на кухне, выпили по бокалу, и Лида пристала к подруге с расспросами про её профессиональную деятельность «свахи». Лиса только-только попала в среду и с готовностью делилась.

Это позже она стала молчаливой.

Ощущения не подвели Лиду. Природа щедро наделила Скифа. Лида сглотнула и взяла член в руки. Провела по стволу вверх-вниз и... склонила голову.

Абстрагироваться.

Унести в прошлое...

Представить, что она с Олегом.

Не думать... не думать... отключить голову...

Начала целовать мужскую головку. Мирон снова громко втянул воздух через плотно сжатые губы. Его реакция на её прикосновения, на её близость поражала. Он так реагировал, точно... не знал женщину полгода минимум! Хоть стой, хоть падай! Хоть опускайся к ногам мужчины.

И смех, и грех.

Лида прикрыла глаза. Так легче...

Оказалось, что нет.

В какой-то момент она потеряла равновесие, пошатнулась и ударилась коленом о плитку. Хорошо, что зубы вовремя спрятала и ничего не откусила.

– Осторожнее.

Её сразу же поддержали и подняли.

– Не ушиблась?

Он снова смотрел на неё. Лида вскинула голову, и вода полилась прямо на лицо. В рот, в глаза. Она зажмурилась, интуитивно схватившись рукой за плечо Скифа.

– Мирон, – она впервые обратилась к нему по имени, отметив, как непривычно к нему обращаться. Странная реакция. Несуразная. Но какая есть, сбрасывать со счетов её не стоит. – Можно продолжить в комнате? Здесь очень неудобно.

На самом деле Лида рассчитывала на передышку. Непонятно какую, правда.

Она дышала тяжело. Жмурилась. Ей хотелось выбраться из-под воды и хотя бы немного привести себя в порядок. Ещё по-человечески подмыться. На внутренних сторонах бедер до сих пор ощущалась сперма Мирона.

Поэтому надо ластиться. Надо дать Скифу то, что он хочет.

Надо с ним подружиться.

Мирон взял её за подбородок и задрал лицо. Он тоже тяжело дышал.

– Продолжим на чем и остановились. У тебя минута.

– Я поняла.

А каким образом он понял, что ей надо время? Неужели она настолько предсказуема? Или он настолько хорошо разбирается в людях? Ни первый, ни второй вариант её не устраивал.

Скиф не стал мыться. Вышел из душевой, схватил полотенце, обтерся им и обмотал бедра.

Лида наблюдала за ним. Прежде чем выйти из комнаты, он послал ей предупреждающий взгляд. Девушка кивнула и отвернулась, поспешно схватив мыло.

Он сказал: минута... Хорошо... хорошо...

Она вылила пахучее средство на ладонь и нырнула к бедрам. Смыть, смыть с себя следы чужого проникновения.

Лида понимала, насколько её действия бессмысленны.

Её вскоре испачкают снова.

* * *

Мирон её ждал.

Одеться не потрудился.

Да и глупо было бы одеваться, если он намеревался продолжить заниматься сексом.

Лида вышла из душа в полотенце.

Она пробыла в комнате больше минуты. Никак не уложилась за такой короткий срок.

Вышла с улыбкой.

– Извини, я задержалась. Волосы необходимо было хотя бы немного привести в порядок, иначе я их потом не расчешу.

Она прикрыла за собой дверь и замялась.

Что дальше?

Мирон полулежал на кровати, смотря в сторону душевой. В его позе не было ничего расслабленного, мягкого.

Как и во взгляде.

Да что за человек такой...

Правильно, не тот, с которым ей хотелось бы оказаться взаперти на неделю.

Господи, а ведь реально – ей же никуда не выйти. Ни на прогулки, никуда.

Неделя.

С решетками на окнах.

До Лиды только сейчас дошло, куда именно она приехала. Перед глазами на мгновение замелькали мушки. Это же тюрьма! Зона с колючей проволокой. И из-за неё не выйти без разрешения.

Даже, наверное, из этой комнаты не выйти.

Хотя последнее утверждение спорное. Зэкам же полагаются прогулки? А тем, кто к ним приехал?

– Ничего. Я понял, что в минуту ты не уложишься. Иди ко мне. Выпить, поесть? – спросил мужчина, кивком головы указав на стол. – Хотя... Давай потом. Хочу тебя до чертиков.

Хочет он.

До чертиков.

По стояку, который Скиф не скрывал, она и без его уточнения видела. Лида, как могла, собрала воду с волос, максимально их просушив. Оставалось надеяться, что через десять-пятнадцать минут она сможет окончательно высушить их феном.

Пятнадцать минут Скифу же хватит?

Лида ничего ему не ответила. Она не знала, о чем разговаривать с ним. Многие мужчины предпочитают, чтобы женщина помолчала. Вот она и помолчит.

Полотенце скинула с себя, когда подошла к кровати-полutorке, где вдвоем вполне можно уместиться.

Мужчина сканировал каждый её шаг. Каждое движение. Да что же он так жгуче смотрит?! Лиде хотелось его одернуть. Или прикрыться. А лучше и то, и то! У Скифа был очень красноречивый взгляд. Она даже не хотела знать, каким он станет, когда мужчина будет в ярости.

Подошла к изножью кровати. Скиф продолжил за ней наблюдать. Колко. С прищуром.

Мужчина был напряжен. Она это чувствовала.

А должен расслабиться.

Для того она и здесь.

Волосы Лида собрала в косу, чтобы не мешали. Облизнув вновь пересохшие губы, поставила ногу на край кровати и потянулась вперед.

Скиф продолжал за ней наблюдать.

Выжидал?

Чего?

Её ошибки, промаха?

Злость колыхнулась в душе Лиды, выпуская острые коготки.

Она приняла решение и, как бы тяжело ей ни было, выполнит всё, что от неё требуется.

Лида положила руки на икры мужчины. И повела их выше. Ещё выше.

Продолжим на чем и остановились...

На минете.

Она помнила.

В лицо Мирону Лида не смотрела. Всё же под водой было проще. Можно щуриться, кашлять. А тут?..

И почему-то ей показалось, что мужчина помогать ей не станет. Несмотря на сказанное минутой назад.

Ну и черт с ним!

Лида сжала член Скифа. И накрыла его губами. Вверх-вниз, пряча зубы. Она рассчитывала, что сможет управлять процессом, и сильно ошиблась. Скиф почти сразу же толкнулся бедрами ей навстречу, проникая глубже, одновременно накрывая рукой затылок Лиды.

Беря над ней полный контроль.

Сердце скатилось куда-то под ребра. Лида снова ощутила себя беспомощной и подвластной.

Она старалась доставить ему удовольствие. Как умела. Но, кажется, для него её старания были недостаточными, потому что он запустил пальцы в её волосы, потянул назад. Лида с готовностью подчинилась, жадно хватая воздух. Дышать носом она умела плохо.

– Лида, а ну успокойся, – его слова резко контрастировали с тоном. Вроде бы и проявляет заботу, только легче не становится. – Я вижу, ты стараешься. Но какого-то черта дрожишь, как лист осиновый. Посмотри на меня.

Лида не могла не подчиниться. Повернула голову и застыла в неудобной позе.

Мирон приподнялся, отчего кубики на прессе проявились отчетливее. Как и мускулы на плечах.

Мужчина слегка повел головой, продолжая перебирать волосы Лиды.

– Я не садист. Перестань меня бояться. Ничего плохого я тебе не сделаю, поняла?

– Да. Эти стены...

– Я слышал уже, – рыкнул мужчина, и желваки на его скулах заиграли сильнее. Он снова рукой надавил ей на затылок. – Давай, поработай ротиком. Хочу кончить ещё. Потом отдохнешь.

Его слова должны были её успокоить. Придать уверенности.

Ничего подобного!

Но Лида снова склонилась.

Потому что он так хотел.

Снова поцеловала, впустила в рот.

– Встань на колени ко мне задницей. Хочу тебя видеть.

Он сдвинулся, освобождая ей пространство. Лида устроилась более основательно, уже не рискуя позорно свалиться на пол. Вторая рука мужчины опустилась ей на ягодицы...

Он не оставил ей ни единой возможности действовать на своё усмотрение. Плюс надавливал на голову, давая понять, какая глубина ему требуется. Лида пыталась соответствовать, давясь и дыша через нос. Он не нежничал. Брал, что ему давали.

Что давала ему она.

Задвигался бедрами ритмичнее, снова и снова толкаясь ей в рот. Она уже ничего не делала. Вел он. Толчок и ещё один толчок. Горло засадило от особо глубокого проникновения. Лида дернулась назад, пытаясь избежать повторного.

Куда там...

– Тихо... Носом дыши активнее. Давай, детка, возьми... глубже...

И ещё один толчок.

Довольно глубокий. После которого Скиф громко застонал и начал бурно кончать, надёжно фиксируя её голову.

Лида поспешно сглатывала терпкую, вязкую жидкость.

Спину девушки покрыла испарина, после которой пришел холод.

Она сглотнула всё, и лишь тогда Скиф отпустил её, ослабил хватку и рухнул на кровать.

Лида уперлась в матрас рукой, не шевелясь.

Дыши, Лида...

Это только начало.

В комнате воцарилась тишина. Лишь их дыхание нарушало идиллию.

Лида выпрямилась и села боком.

– Я оденусь? Прохладно, и у меня волосы влажные. Не хочу заболеть.

Лида сознательно давила на здоровье. Заниматься сексом с дамочкой, хлюпающей носом, удовольствие малоприятное.

Мирон прикрыл глаза и закинул руки за голову.

Он, в отличие от неё, никакого дискомфорта от обнаженности не испытывал.

– Валяй.

Лида поспешно встала. Ноги ещё не окрепли после пережитого эмоционального шторма. Она быстро прошла к дорожной сумке, поджимая пальцы ног от холодного пола, где закончился ковролин. Сюда ступать точно не стоит.

Подкатив сумку к кровати, Лида дрогнувшей рукой расстегнула молнию, откинула плотный тканевый верх и выудила необходимое – платье-рубашку и фен.

Вот оно – простое женское счастье. Иметь возможность привести себя в порядок и укрыться от чужих глаз.

Лида выпрямилась, на время отложив фен на край кровати.

И уже собиралась надеть платье через голову – дома она не додумалась расстегнуть пуговицы, – когда краем глаза уловила движение. Мирон резко, абсолютно не напрягаясь, сел.

Чтобы снова впиться в неё взглядом.

Глава 7

Что с ней, сука, не так?

Мирон наблюдал за Лидой.

Скупая на эмоции? Неразговорчивая? Для него это наоборот хорошо. О чем ему разговаривать со шлюхой?

Не любил он лишние разговоры. Под водочку с Долей, Игнатом, Степаном – пожалуйста. Когда разговор льется неспешно, и все понимают друг друга с полуслова. Когда достаточно порой одного взгляда.

А как они отрывались в Вегасе! Их кутежи там – отдельная тема. Последнюю Скиф пропустил. Даже он в этом грешном городе пороков, роскоши, вседозволенности и азарта иной раз пускался, выпуская наружу всех своих демонов одновременно. Почему бы и нет?..

Но всё же ему больше по душе был первый вариант.

С женщинами тоже знал, о чем поговорить. Просто не любил.

В отношении Лиды он шестым чутьем понял: что-то не то.

Или, наоборот, всё до предельности просто.

Не понравился он ей.

Не то чтобы Мирона волновало, вспылала она к нему теплыми чувствами или нет. Главное, чтобы девочка вовремя открывала рот и раздвигала ноги.

И всё же...

Убежала волосы сушить, точно за ней черт гонится.

Мирон надел штаны и налил себе ещё рюмку. Напиться, что ли?

Лида вышла, когда он начал терять терпение и готов был пойти сам выдернуть девчонку назад. Что можно делать в ванной десять минут? Он засекал. Мирон интуитивно чувствовал время, что не раз спасало ему жизнь на войне.

Вышла и снова не знает, куда себя деть.

Не кокетничает и не говорит о том, как ей с ним было круто.

Да и не было ей с ним круто.

Не кончила она.

Даже не пыталась имитировать. Честная, получается? Интересно, она в курсе, что мужчинам, которые покупают таких лялечек, до одного места их честность! Им надо чувствовать себя мачо! Ну или «чамо», в зависимости от ситуации.

Сыграть наслаждение она должна была.

Но не стала.

Мирону не нравилось, что он видел.

Не собирался вникать ни во что, связанное с Лидой.

Завтра он выходит на свободу, отдыхает неделю-две у себя в берлоге, а дальше в бой.

– Садись, поешь.

Она прошла к столу, отодвинула стул. Села.

Мирон продолжил сидеть на кровати, подавшись вперед и положив локти на колени. Пальцы соединил в «замок».

– А ты... не будешь?

– Нет. Я сыт. Выпьешь? Могу предложить коньяк.

Лида медленно кивнула.

– Я замерзла. Мне надо согреться изнутри.

Мирон встал. Раз подрядился, надо ухаживать за дамой.

Что ему определенно нравилось, если откинуть её сногшибательную внешность, это как она подает себя. Вроде бы особо ничего не делает, а его вставляет.

Сейчас Мирон это начинал осознавать.

И ему такие ощущения не нравились.

Чертовски.

С одной стороны, Доля угодил ему на все сто процентов. Красивая, аппетитная, податливая. Немного заторможенная, но для Мирона не проблема. Растормошит. Поставит так, как ему надо. И засунет туда, куда ему надо. Он не относил себя к сентименталистам.

С другой... Он по девочкам жёсть как соскучился. По женскому телу. Запаху. По улыбкам. У него на данный момент искажено восприятие. А ещё его штормит от приближающегося запаха свободы. Ему, который провел два года взаперти, не терпится оказаться по ту сторону колючей проволоки.

Поэтому, возможно, и Лиду воспринимает неадекватно. Кажется то, чего нет.

Скиф налил коньяк в чистую рюмку и поставил её перед Лидой.

– А ты? – тотчас вскинулась она, задирая голову.

Черт...

Красивая зараза.

Член снова зашевелился в штанах.

– Мне хватит. Иначе плохо себя контролировать буду. Нам это надо?

– Нет, не надо, – поспешно отозвалась она, опуская взгляд на рюмку.

Он видел, как Лида колеблется. Колебалась она недолго, подняла рюмку и выпила, после чего соорудила забавную гримасу и потянулась за сыром.

Пить тоже не умеет, сделал вывод Скиф.

Ещё один плюс в её копилку. Но ведь должны быть и минусы.

Самый жирный перекрывал всё: она продает себя.

Дорого.

Знает цену.

Мирон хотел знать и о других!

Он обошел стол и сел напротив Лиды. Та выпрямила спину. В ее глазах застыли слезы, не удавалось девочке справиться с эффектом от выпитого коньяка.

– Чем ты занимаешься?

– Что?..

– Ты где-то ещё работаешь?

– Да, – с готовностью отозвалась она. – Я танцую.

Мирон откинулся на спинку стула и усмехнулся.

Собственно, нечто подобное он и ожидал.

* * *

Выражение лица мужчины изменилось сразу же, стоило Лиде заикнуться о профессии. На мгновение на нем проскользнуло нечто, отдаленно напоминающее разочарование и брезгливость.

Решил, что танцовщицей. Или стриптизершей.

Лида постаралась отреагировать адекватно. Её не должно волновать, что он о ней думает. В современном обществе давно укоренилась мысль, что мнение другого человека – пустое. Что невозможно быть хорошей для каждого. Да и себе дороже. Если думать кто, что и сколько раз подумал о тебе, никаких нервов не хватит.

И всё же Лиду задело. Её! Которая добровольно подписалась на денежно-рыночные отношения с мужчиной.

Кто её тянул за язык? Она могла и соврать. Вряд ли Дольник собирал на неё информацию или интересовался о её основной деятельности. Согласилась на договор и ладно.

Скорее всего, девочки, что работают с Лисой, больше ничем не заняты. А как же! Вдруг клиенту приспичит прокатить её до Дубая или куда-то ещё.

Во рту то ли от коньяка, то ли ещё от чего стало горько.

Надо было промолчать.

Она же заранее решила, что не будет откровенничать. Её жизнь никого не интересует. Нет же, вылезла с языком!

– И давно?

– Пару лет.

– Нравится?

В глазах мужчины отразился холод, который снова неприятно царапнул Лиду.

И та из врожденного чувства противоречия продолжила:

– Да. Очень. Я люблю свою работу.

– И эту... – кивок в сторону кровати. – Тоже?

Лида ответила сдержанной улыбкой:

– Можно я промолчу?

На мгновение ей показалось, что Скиф будет настаивать. Черты его лица заострились. В мужчине проявилось хищное начало, которое ей категорически не нравилось.

Ей в целом многое что не нравилось в нем.

Как смотрит. Двигается. Как говорит.

И его потребительское отношение к ней – тоже.

Но Лида признавала, что он к ней отнесся неплохо. Даже, наверное, хорошо. Просто...

Просто она не eskortница. Не шлюха. У неё был всего один мужчина. Её Олег.

Отсюда и вся эта искаженная реальность вытекает. Были бы у Лиды мужчины до мужа, она бы себя иначе вела.

Наверное.

– Не хочешь – не отвечай. Непринципиально.

Разговор скатился в пустое. Мирон замолчал, скрестив руки на груди. Он не удосужился накинуть футболку. Хорошо, что штаны надел, а не в трусах сел за стол.

Черная поросль на мужской груди особо привлекала внимание.

Лида шикнула на себя и сосредоточилась на ужине. Есть она особо не хотела, больше заставляла себя. Ей нужны силы. К тому же, еда явно из ресторана, не из дешевой кафешки.

За всё время, что она ужинала, Скиф не сказал ни слова. Подождал, когда она отложит вилку в сторону.

И лишь тогда сказал, вставая и мгновенно возвышаясь над ней:

– Пошли спать.

* * *

Лида спала плохо.

Во-первых, у них ещё раз был секс. Не успела она пройти к кровати, как с девушки сдернули платье и трусики.

– Спишь голой. Одеяло теплое – не замерзнешь.

Лида с силой сжала челюсть, чтобы не кинуться в спор.

Хозяин – барин.

Она шмыгнула под одеяло. Скиф выключил свет, пошуршал штанами и лег рядом. Лида не стала замирать истуканом и вжиматься в стену.

Напротив.

Прильнула к нему.

Так надо.

Существовала вероятность, что он её оттолкнет.

Ничего подобного.

Мужчина сразу же выставил руку, на которую она легла, и притянул к себе, устраивая на своей груди. Лида порадовалась, что темно. Пусть... Она согреется.

Уснет. Пусть...

Как бы не так! Лида только-только провалилась в сон, как её бесцеремонно развернули на живот, дернули назад, ставя на колени, и ворвались в неподготовленное лоно.

Больно не было.

Было неприятно.

За время секса Скиф не проронил ни слова. Трахал её молча, размашисто врезаясь в её бедра. Лиде пришлось вцепиться в подушку, чтобы устоять и принять его мощные толчки. Лишь глухо постанывала.

Потому что тоже так надо.

Разбудили её затемно. Лида открыла глаза, не понимая, где она и с кем. У нее иногда бывало такое, что требовалось чуть больше времени спросонья, чтобы понять, что наступило утро.

– Лида, подъем. Давай-давай, девочка, шевели ножками. Быстро умылась и одеваешься. За нами приехали.

– Что? – Лида села, убирая назад волосы, растрепанные за ночь и во время секса.

Скиф включил свет, и Лида с удивлением увидела, что тот одет.

– Ты слышала. Мы идем на выход, – мужчина криво улыбнулся и продолжил известную всем фразу: – С вещами.

* * *

Лида ничего не понимала.

А, как известно, непонимание пугает. И сильно.

Она спустила ноги с кровати и огляделась.

Мирон заправлял футболку в штаны, продолжая одеваться.

Лида потянула одеяло на себя и прикрылась. Перспектива сидеть голой перед полностью одетым мужчиной её не прельщала.

– Что происходит? – соображала она с трудом. В горле перетянуло невидимой нитью. И неприятно саднило.

Последнее имело реальные причины.

– Лида, я же сказал, живо умываться, иначе неумытой пойдешь. И голой, – мужчина говорил абсолютно серьезно.

Лида нахмурилась, но на ноги поднялась. Черт с ним! Не хочет объяснять – не надо!

Всё равно он когда-нибудь расскажет.

Через минуту, когда умылась и почистила на скорую руку зубы, Лида пожалела, что вовремя не настояла на том, чтобы мужчина ответил на ее вопросы.

– Вещи свои заberi! – крикнул Скиф, чем ещё больше шокировал её.

Получается, они уходят?

Отсюда?

Так, что ли?

У Лиды сердце подскочило к горлу. Если и дальше события будут развиваться в подобном сумасшедшем режиме, она заработает инфаркт. Рубец – так точно.

Нельзя происходящее воспринимать настолько остро и близко. К сожалению, иначе не получалось. Да и как остаться равнодушной, если происходящее

напрямую касается её?

В душевой не нашлось ни халата, ни её рубашки-платья. Волосы торчали в разные стороны. Лида разозлилась. К концу недели они превратятся в черте что. И как их потом восстанавливать?

Одернула себя. Не о том думает!

А о чем думать, когда волнение зашкаливает в груди?

Лида, продолжая кутаться в покрывало, вышла из душевой. Скиф стоял у кровати и ожидал её.

– Давай пошустрее.

– Мирон, что происходит?

– Позже объясню.

Лида упрямо покачала головой.

– Можно все-таки сейчас. Ты выдергиваешь меня и...

– Я откидываюсь досрочно. Так понятнее? – рявкнул мужчина, зло сверкая глазами.

Лида застыла посреди комнаты, шокированная услышанным. Она ожидала, что угодно, но досрочное освобождение...

А она теперь куда? Домой?

– Честно? Не особо.

– Ты никак не проснешься, что ли, я не пойму?

Мужчина раздражался всё сильнее. Лида испугалась. Она по-прежнему с ним наедине. И не могла знать, как он себя ведет в ярости. Может, для него поднять руку на женщину – в порядке вещей?

– Не проснись. Да, – быстро подтвердила она от греха подальше, скинула покрывало и направилась к сумке, по пути сдернув со стула вчерашнее платье.

Если ей говорят, что надо одеться, то она оденется.

Скиф не был настроен на объяснения.

Паника снова подкралась к девушке. Она только-только немного адаптировалась. Немного поспала. Практически поняла, как у них с Мироном будет происходить общение. И тут – бац! Смена обстановки. Лиде хотелось знать, что будет с их договором.

Она не передумала.

Она, черт побери, хотела получить свои деньги! И не для того свою гордость и принципы засунула в задницу, чтобы договор прервался на полпути! Ей нужна вся сумма!

Лида нагнулась, чтобы достать свежее белье, когда поняла, что Скиф рядом.

Снова за её спиной.

Глава 8

И всё.

Все мысли о деньгах, о контракте растворились в воздухе.

Обострились другие чувства и инстинкты. Волоски на теле Лиды вздыбились.

Только тогда Лида осознала, что стоит попой кверху, демонстрируя себя во всей красе. Она расстроилась, углубилась в мысли и потеряла связь с реальность.

Зато эту самую реальность контролировал Скиф.

Кровь прильнула к щекам Лиды. По спине побежал холодок. Мирон снова сзади... Его крепкое тело почти соприкасается с её.

Она дернулась, собираясь распрямиться.

Куда там! Ей не позволила крепкая рука, легшая на поясницу и с силой надавившая, удерживая Лиду в том положении, которое удобно ему.

Лида пошатнулась, вовремя ухватила за спинку кровати и повернула голову назад.

– Мирон...

– Тссс. Ты чем занималась, девочка? – его голос разительно отличался от того, каким он говорил минуту назад. Стал низким. Хриплым. Опасным. – Вот и занимайся.

Лиду точно током пронзило. Её кинуло из холода в жар. Она моргнула. Ещё раз. И отвернулась от мужчины, невидящим взглядом уставившись в сумку. Что она хотела достать? Ах, да. Нижнее белье. А где у неё вчерашняя юбка с колготками?

Вторая рука Мирона легла на ягодицы. Скользнула ниже. Дотронулась до лона Лиды. Мужские пальцы погладили её нежные складочки, раздвинули их и вошли внутрь, немного царапнув кожу. Лида охнула.

– Я только потрогаю.

Потрогает он! Конечно!

А сам уже возбуждился. Ей не надо было чувствовать его эрегированный член, чтобы знать. Хватило изменившегося дыхания.

– Ты такая... Лида, тебя только трахать и трахать, – глухо бросил он, делая два быстрых толчка внутри неё и выходя. После чего шлепнул её по попе. – Давай шустрее, иначе точно зажму.

Он отошел назад, Лида сразу же распрямилась и под его пылким прищуром принялась натягивать трусы. Почему он не может отвернуться и облегчить ей задачу? Зачем пялится, если и без того возбужден?

Только успела застегнуть лифчик, когда в дверь требовательно постучали. Лида вздрогнула, схватила кофту и через голову, кое-как попадая в рукава, надела её. Хоть как-то прикрыться!

Мирон грязно выругался и метнул в её сторону недовольный взгляд.

– В сторону уйди, нечего голой задницей перед другими мужиками вертеть.

Если его слова и удивили её, она не придавала значения.

А зря.

Стоило.

Лида схватила колготки и юбку, встала по другую сторону, уже не замечая холодного пола. Сумасшествие какое-то. Сколько вообще времени? У неё были часы, но она их сняла перед тем, как лечь спать. Обычные, механические, на красивом кожаном браслете. Подарок Олега...

– Скиф, ну чё, готов? Тебя начальник лично хочет проводить.

Дверь приоткрылась лишь после того, как Мирон ударил по ней в ответ.

Надо же. Как интересно.

Лида натянула колготки и лишь тогда облегченно выдохнула. Колготки плотные, черные, просвечивали минимально. Она взялась за юбку, не удержалась и посмотрела в сторону двери.

Мирон встал таким образом, что Лида никого не видела. Или... чтобы Лиду никто не видел? Глупость какая-то. Зачем ему заботиться о её комфорте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/37419-pravo-na-devochku-tom-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)